Собака

Мечтай, мечтай. Все уже и тусклей
Ты смотришь золотистыми глазами
На вьюжный двор, на снег, прилипший к раме,
На метлы гулких, дымных тополей.

Вздыхая, ты свернулась потеплей
У ног моих — и думаешь... Мы сами
Томим себя — тоской иных полей,
Иных пустынь... за пермскими горами.

Ты вспоминаешь то, что чуждо мне:
Седое небо, тундры, льды и чумы:
В твоей студеной дикой стороне.
Но я всегда делю с тобою думы
Я человек: как бог, я обречен
Познать тоску всех стран и всех времен.

Бунин Иван Алексеевич

344025, г. Ростов-на-Дону, Герцена, 4;
тел./факс 257-25-17; 257-25-35, тел. деж. 251-84-22,e-mail: dog-school@mvd.gov.ru

ЖУРНАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКАЯ ШКОЛА СЛУЖЕБНО-РОЗЫСКНОГО СОБАКОВОДСТВА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ПРОФЕССИЯ КИНОЛОГ

№13 2017 г.

«Ты, Торохов, не бойся, перебори страх, погладь собаку, ласковое слово ей скажи, в глаза посмотри. Она тебя обязательно поймет, если ты с добром».
В память о ветеране. стр. 4

«Рядом с одним из этих людей, почти нога в ногу, смелой походкой шла собака. Собака в памяти моей осталась абсолютно без выдающихся экстерьерных качеств: такая небольшого в холке роста, неяркого чепрачного окраса...»
Я сделал свой выбор. стр.19

«При обнаружении служебной собакой в зоне поиска какого-либо предмета для дальнейшего его изъятия кинолог должен был незамедлительно позвать сотрудника следственного комитета...»
Когда падают самолеты. стр. 38

«А что, многие собачники неспроста считают, будто их питомцы обладают телепатическими способностями, понимают хозяина без слов и команд, словно «читают мысли», задолго «узнают» о его приходе, ждут у двери…»
Сталина должен был уничтожить пес-телепат? Мифы и правда о секретной программе нацистов. стр. 12

Содержание номера:

Зотов Н.В.
В память о ветеране 4

Черных Е.
Сталина должен был уничтожить пес-телепат? Мифы и правда о секретной программе нацистов. 12

Васильчишин В.В.
Я сделал свой выбор. 19

Власенко А.Н.
Спорт или служба? «Шашечки» или ехать? . . . 22

Козлов А.М.
Служебная собака из Ростова: служба на Кубе 32

Вычужанин А.А.
Когда падают самолеты. 38

Минаева Ю.Д.
По дороге жизни ветерана 42

Диденко А.В.
Яковенко А.А.
К вопросу установления контакта с собакой 47

Лесников С.Ю.
Физическая подготовка как неотъемлемая часть профессиональной подготовки специалистов-кинологов. 54

Осоткин В. Ю.
Случайность не случайна 59

Журнал федерального государственного казенного учреждения дополнительного профессионального образования «Ростовская школа служебно-розыскного собаководства Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-66924 выдано 22 августа 2016 г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес редакции:
344025, г. Ростов-на-Дону, ул. Герцена, 4.

Телефоны:
(863) 257-25-17,
(863) 257-61-03.

E-mail:
dog.school@mvd.gov.ru

Официальный сайт:
www.rshsrs.mvd.ru

В работе над номером приняли участие:
Кожевников С.В.
Прохоров С.Ю.

Распространяется бесплатно

Редакционная коллегия ФГКУ ДПО РШ СРС МВД России:

Главный редактор:
полковник полиции
Сюсюкин Алексей Васильевич

Председатель редакционно-издательского совета:
полковник полиции
Шишкалов Сергей Григорьевич

Члены редакционно-издательского совета:
полковник полиции ***Кучин В.В.***
подполковник полиции ***Галкин Г. В.***
подполковник полиции ***Диденко А. В.***
старший лейтенант полиции ***Яковенко А.А.***
Золотоверхая О.В.

Дизайн и верстка: ***Сиренко Ирина***
Отпечатано в типографии ООО «Альтаир»
г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова,55
тел./факс: (863) 219-84-25
Тираж 1000 экз. Заказ № 1000. от 26.04.2017 г.

В память о ветеране
(к 95-ой годовщине со дня рождения полковника милиции в отставке Торохова Д.М.)

Зотов Н.В.

Начальник филиала
ФГКУ ДПО РШ СРС МВД России (г.Егорьевск)
полковник полиции

Полковник милиции в отставке Дмитрий Михайлович Торохов прожил хоть и не легкую, но очень насыщенную и интересную жизнь. Дмитрий Михайлович - участник Великой Отечественной войны, во время которой спас со своими питомцами более полутора тысяч жизней бойцов Красной Армии, был четыре раза ранен и даже дважды считался погибшим. Выжил, буквально всем смертям назло, награжден тремя медалями «За отвагу», орденом Красной Звезды, принимал участие в Параде Победы 1945 года на Красной площади. Помните всем известную фотографию, на которой солдаты-кинологи со служебными собаками идут по Красной площади? А уже в послевоенные годы Торохов Д.М. был одним из тех сотрудников Московского уголовного розыска, кто участвовал в ликвидации банды «Черная кошка», эта история борьбы сотрудников МУРа с преступниками легла в основу знаменитого фильма «Место встречи изменить нельзя».

Родился Дмитрий Торохов 25 октября 1922 года в селе Исса Пензенской области, где и прошло все его детство. В 1930 году, когда Диме было только 8 лет, его сестре Даше всего 13, а старшему брату Василию шел восемнадцатый год, от голода умерла их мать, а отца у них не было. Почти сразу после похорон матери старший брат Василий уехал на заработки. Дима с сестрой остались вдвоем, перебивались, как могли, с хлеба на воду, а чтобы не умереть с голоду, пришлось обменять корову на зерно. Зиму как-то продержались. Летом рано повзрослевший Дима брался за любую работу: и корма развозил, и скот пас – за все платили едой. Но еды все же не хватало, поэтому пришлось продать дом. Селяне им помогли купить маленькую мазанку. Следующую зиму тоже кое-как пережили.

Так продолжалось из года в год. Время быстро летело… Вот только учиться было некогда: надо было добывать пропитание для себя и сестры. Поэтому Димка и рос настоящим беспризор-

Центральная школа военного собаководства (ЦШВС). Перед показом работы взвода дрессировщиков. Со вступительным словом выступил генерал-майор Григорий Пантелеймонович Медведев. 1972 год

ником. К шестнадцати годам он кое-как окончил четыре класса, экстерном. Но при всем при этом хулиганом паренек не стал и, получив паспорт, отправился в Москву на работу. С декабря тридцать восьмого трудился в Управлении военно-строительных работ в Подмосковье. Занимался строительством домов, военных складов. От простого рабочего вырос до бригадира.

В сентябре 1941 года Дмитрий Михайлович был призван в Красную Армию и отправлен на обучение в город Кимры Калининской области[1] в окружную школу служебного собаководства.

Из воспоминаний Д. Торохова: «Приводят нас к собакам: по вольерам ходят рослые собаки, незнакомцев не жалуют, лают и кидаются на ограждения. И так мне жутко стало от первой встречи с будущими «коллегами» – душа ушла в пятки. Столько уж доставалось мне от них в детстве, когда в 8 лет сиротой остался, по деревням побирался! Кто-то давал краюшку хлеба да пару картофелин, а кто и цепных собак спускал. Тут я сразу заявил командиру, что с собаками не смогу работать – боюсь. На что он ответил: «Тебя Родина призвала, значит, сможешь!» Страх пришлось одолеть – война, знаете ли...»

Учил нас уникальный в своем деле человек, уважаемый специалистами Красной Армии и армии союзников, Медведев Григорий Пантелеймонович. Именно по его предложению на передовой линии фронта для борьбы с вражескими танками стали использовать собак. Генерал армии Дмитрий Лелюшенко в своих воспоминаниях писал, что гитлеровцы не направляли свои бронемашины на тот участок, где находилось подразделение собак по истреблению танков. Связано это было с тем, что бегущую собаку практически невозможно было уничтожить огнем из движущегося танка, а она-то уж в сторону не свернет. Сами гитлеровцы с завистью констатировали, что «нигде военные собаки не применялись столь эффективно, как в России».

Также Г.П. Медведев одним из первых предложил эвакуировать тяжелораненых с поля боя на собачьих упряжках. Санитарное управление Красной Армии долго было против, но позднее командиры наступающих частей правдами и неправдами старались «отвоевать» себе именно упряжки: когда одна часть

[1] В настоящее время Тверская область.

Торохов Д.М. на соревнованиях в ЗЦКС ГУ МВД России по г. Москве. В центре заместитель начальника УУР ГУ МВД России по г. Москве (МУРа) полковник милиции Сотников С.А. и начальник ЗЦКС ГУ МВД России по г. Москве подполковник милиции Зотов Н.В., (крайний слева). 27 мая 2009 год.

после боя отдыхала, вожатый с четвероногими солдатами переходил к той, которая готовилась к атаке. В годы войны собаки-санитары вывезли с поля боя более 680 тыс. бойцов и командиров, а 95 % тяжелораненых солдат обязаны собакам своим спасением.

Григорий Пантелеймонович на протяжении всей войны руководил военным собаководством, а в послевоенное время организовал и возглавил первую в стране Центральную школу военного собаководства «Красная Звезда». Г.П. Медведев – единственный в мире генерал «от кинологии».

«А тогда командир сказал: «Ты, Торохов, не бойся, перебори страх, погладь собаку, ласковое слово ей скажи, в глаза посмотри. Она тебя обязательно поймет, если ты с добром». И вот когда я впервые погладил своего Бобика – лайку ездовую, настоящую, такую черно-пеструю, он мне как будто подмигнул. Оказалось и не страшно совсем, а даже приятно, пес понятливый такой, веселый. Мы с ним всю войну прошли, до Победы».

И по прошествии некоторого времени Дмитрий понял, что собаки – совершенно уникальные существа хотя бы потому, что умеют отличать смерть биологическую от клинической, могут безошибочно определить наличие людей под завалами, а благодаря исключительной преданности они самые надежные друзья.

По окончании учебки, как и положено было в то время, – на передовую. В январе сорок второго Торохов уже был на Северо-Западном фронте, вожатым санитарной упряжки 1-го специального полка. Первое задание: «Батальон в окружении, надо доставить масло, хлеб, патроны». Санитарные упряжки ведь никогда пустыми не ездили: в одну сторону хлеб и оружие, обратно – раненых. Пробирались в окружение весь день. Солдаты своих увидели – обрадовались, целовали всех: и людей, и собак! А наутро дали бой фрицам, вышли из окружения и вывезли раненых.

Понюхав пороху, Дмитрий Торохов понял, что значит в военном деле собака. Не полюбить их было нельзя, а не уважать просто невозможно. Собаки шли рядом, воевали, как солдаты. Проходили вместе по 50 километров за ночь. Останавливались, на сколько – неизвестно. Дмитрий рубил лапник, укрывался, а собачки ложились сверху. Теплые, родные. Бобик – тот всегда рядом. Он был и друг,

и напарник, и брат – родная душа: с ним и поговорить можно было, и поплакать. Сиротское детство… очень печальная история... За всю войну Торохов в хате ночевал не больше двух месяцев.

Время шло, необычное для Дмитрия занятие стало привычным делом. Сколько раз собаки его выручали, и не сосчитать. С Дмитрием они сражались за Родину в буквальном смысле бок о бок, делили скудный солдатский паек. Спали буквально под одной шинелью, да что там спали – ели и то из одного котелка. Под бомбардировкой фашистских самолетов они вместе переправляли раненых воинов через болотистые места, вывозили их под шквальным огнем с передовой линии фронта, доставляли боеприпасы и продовольствие в те части, которые попали во вражеское окружение, а оттуда забирали раненых, можно сказать, вытаскивали с того света. Из воспоминаний Д.Торохова: «Похоронные бюро только в середине войны создали. А в сорок втором году, помню, наши войска продвинулись вперед и захватили новый рубеж, а я иду, смотрю: мужик в пшенице лежит – «готов». Я присмотрелся, а у него пар изо рта идет. «Ребята, – кричу я, – так он ведь жив!» Я его перевернул, у него рот закрыт был, он и задышал. Я его беру – и в медчасть. Ожил».

В июне 1942 года девятнадцатилетний собаковод был переброшен в составе 11-го отряда собачьих нартовых упряжек на Калининский фронт вывозить раненых воинов. Во время одной из доставок с передовой линии тяжелораненых бойцов поблизости от собачьей упряжки Торохова разорвалась немецкая мина. Гвардии рядовой Торохов получил серьезное осколочное ранение в затылок, однако ехать в госпиталь категорически отказался. Через год Дмитрий получил второе ранение, на этот раз вражеская пуля навылет пробила бедро, и снова он остался в строю. В июне сорок четвертого мужественный вожатый-собаковод в ожесточенных боях под Оршей получил третье ранение, теперь в руку. И опять он не покинул расположение родной части и своих четвероногих, любимых, практически родных помощников, благодаря которым Торохов и получил все свои награды.

Ветеран с гордостью вспоминал, что первой медалью «За отвагу» он был награжден прямо на поле боя, под Ельней. Гвардии рядовому Д.Торохову была дана команда вытаскивать из-под огня тяжелораненых и доставлять на собачьих упряжках до перевязочного пункта. Дело происходило ночью, но от разрывающихся снарядов было светло, как днем. Доставив первого окровавленного бойца из-под огня в то место, где должен был находиться медсанбат, Торохов никого не обнаружил. Его возмущению не было предела, ругал и материл всех подряд без разбора в полный голос. К нему из темноты вышли два офицера, один из них оказался командиром полка. Разобрались, что к чему, записали фамилию неравнодушного бойца, а после боя вручили Торохову его первую награду – медаль «За отвагу». Вторую свою медаль Торохов получил уже через неделю.

Зимой 1944 года на Белорусском фронте ночью с поля боя вывозил раненых, а последнего забирал уже на рассвете. На обратном пути Торохова зацепил немецкий снайпер. Надо было подниматься в гору, а сил все меньше и меньше, тогда солдат и проявил смекалку. Лег сверху на бойца, собак вперед отправил. Сам, как мог, руками им

помогал. Вот так и добрались до своих. За этот случай и наградили его орденом Красной Звезды.

Так продолжалось долгих три с половиной года — до самой Победы. Дмитрий Торохов, рядовой вожатый 2-го отдельного отряда СНУ, в одной упряжке со своими четвероногими помощниками вытаскивал из-под вражеского огня раненых бойцов с переднего края. Гвардии рядовой Торохов не раз был представлен к награждению. Вся грудь в орденах и медалях — это как раз про него. А ведь сколько еще представлений к наградам затерялось, война же… Но вот самыми дорогими наградами Дмитрий Михайлович Торохов считает спасенные жизни тех, кого он со своими верными помощниками вывез с поля боя. Вот и получается, что у фронтовика 1580 наград.

Вожатый санитарно-ездовых собак нартовых упряжек Дмитрий Михайлович всего на фронте провел 1210 дней, за это время много раз оказывался в смертельно опасных переделках. Каждый раз, направляясь за раненым на поле боя, прощался с жизнью. Неоднократно фронтовик Торохов ощущал ледяное дыхание смерти. Однажды немецкий солдат выпустил в него несколько автоматных очередей. Петлял, как заяц, чудом спасся, ушел.

Победу встретил в Прибалтике неподалеку от города Риги.

Дмитрий Михайлович Торохов – один из немногих, кто был удостоен чести пройти торжественным маршем по Красной площади на Параде Победы. Отбор кандидатов был очень серьезный. Отбирали лучших из лучших. В число требований входили смелость в боях и личная храбрость бойца, обязательное наличие двух и более наград и еще соответствующие физические данные.

По рассказам Торохова, участники парада могли стать жертвами диверсии. На обратном пути при приближении к Риге навстречу их поезду мчался товарняк. Каким чудом машинисты успели остановить поезда, не понятно, но столкновение было предотвращено. При выяснении обстоятельств случившегося не нашли ни диспетчеров, ни руководства станции, не было никого, кто отдавал команды машинистам – все сбежали. Это, впрочем, был не единственный случай – латыши частенько занимались вредительством.

В послевоенные годы Дмитрий Михайлович прослужил еще пару лет. Ему даже как-то предложили стать офицером, но, к сожалению, в довоенное сиротское голодное детство у Дмитрия не было возможности получить хорошее образование – удалось закончить всего лишь четыре класса. Когда об этом узнали, все разговоры о звании офицера прекратились.

Будучи демобилизованным, скучал по своим четвероногим друзьям и понимал, что, имея опыт работы с собаками, мог бы принести немалую пользу в этой сфере. Поэтому он в 1948 году и принял решение идти на службу в милицию, в легендарный Московский уголовный розыск.

Начинал свою службу с нуля, сначала вожатым – кашеварил, убирал за собаками. Параллельно получал образование. При подаче документов о зачислении в школу в заявлении сделал 50 ошибок – это по три на слово! Но с учительницей повезло: внимательная, грамотная, доходчиво все объясняла. Восполнял пробелы в образовании поэтапно: сначала семилетка, потом десятилетка, средняя, ну и в завершении – Высшая школа милиции, которую, кстати ска-

Торохов Дмитрий Михайлович
2009 год 27 мая

зать, окончил всего лишь с одной четверкой. К окончанию высшего учебного заведения стал одним из лучших сотрудников питомника розыскного собаководства ГУВД Москвы. Торохова называли оперуполномоченным проводником служебных собак, и он старался соответствовать такому уровню. Не то что многие кинологи: собака след не взяла, ну и ладно.

Долго Торохов искал себе напарника и по выставкам ходил, нашел породистую немецкую овчарку по кличке Джерри. Хозяйка собаки, когда узнала, что для МУРа, отдала за чисто символическую плату.

На тот момент Джерри уже было три года. «Здоровый, сильный пес, но совершенно не обучен. Стоит ему увидеть, например, в озере утку, сразу ложится и готовится схватить. Отвлекался на все подряд, что совершенно неприемлемо для служебной собаки – работа-то серьезная. Целый год с ним занимался, не считаясь с личным временем, всю свою любовь отдавал…» Дома ждала молодая жена, а Дмитрий приходил настолько уставший, что ног не чувствовал. Старания Торохова не прошли даром: когда пес прошел подготовку по общему и специальному курсу, наставник горя с ним не знал. А как мастерски по следу работал! Иногда, по словам Торохова, он еле-еле успевал за ним ноги переставлять. И всего лишь по нескольким капелькам крови Джерри выводил на преступника. Так раскрывал и убийства, и грабителей задерживал, и насильников находил. Доводилось Торохову участвовать и в операции по ликвидации бандитов из «Черной кошки», и в поимке серийного убийцы Ионесяна, который проникал в квартиры под видом работника Мосгаза. В то время ведь вожатые служебных собак дежурили вместе с сотрудниками МУРа и выезжали по первому сигналу, а для собак работа в городе именно по горячим следам наиболее результативна. В 1972 году Дмитрий Михайлович возглавил питомник розыскного собаководства ГУВД города Москвы.

О том «муровском духе» сотрудников ветеран всегда говорил с восхищением. «Никто домой не уходил, пока не раскрывали преступление, и никто не возмущался. На службе были только преданные люди, случайные долго не задерживались. Так я и прикипел душой к делу». Тепло вспоминал бывшего начальника МУРа Олега Александровича Еркина – сыщика от Бога. Благодаря этому человеку и царил в среде сыскарей идеал честного и бескомпромиссного сотрудника, который день и ночь делал свою черную работу. Той когорте было свойственно трепетное отношение к службе в прославленном коллективе. Считая себя профессионалами,

эти люди боролись по-честному, переигрывая самых серьезных преступников.

В 1979 году начальник питомника розыскного собаководства ГУВД Москвы полковник милиции Дмитрий Михайлович Торохов ушел со спокойной душой на заслуженный отдых, когда смог с уверенностью сказать, что передал новому поколению кинологов все свои знания и умения. Даже когда ему исполнилось 85 лет, он не забывал свое подразделение, вел активную работу в Совете ветеранов МУРа и ГУВД города Москвы, передавал опыт сотрудникам кинологической службы, участвовал в проведении соревнований специалистов-кинологов.

Брифинг для журналистов, посвященный 100-летию образования кинологических подразделений в системе МВД России. На фото (справа налево):Торохов Дмитрий Михайлович; заместитель начальника ГУУР МВД России генерал-майор милиции Савин А.С.; начальник 13-го отдела ГУУР МВД России полковник милиции Сорокин В.М.; начальник ЗЦКС ГУ МВД России по г. Москве подполковник милиции Зотов Н.В. 19 июня 2009 г.

В октябре 2007 года чета Тороховых, Дмитрий Михайлович с супругой Антониной Васильевной, отпраздновали 60-летие совместной жизни. За продолжительную супружескую счастливую жизнь они не нажили ни дач, ни машин, только вырастили двух достойных сыновей – Владимира и Геннадия.

Знать и помнить о подвигах и заслугах наших дедов – это обязанность нынешнего поколения! Полковник милиции в отставке Дмитрий Михайлович Торохов ушел из жизни 15 июня 2010 года в 88-летнем возрасте, оставив большой след в истории кинологической службы. Очень дорог переданный нам в наследство его опыт, которым в настоящее время старшие товарищи делятся с молодыми специалистами, работающими со служебными собаками; подвиги, которые он совершил за свой жизненный путь, не умрут в памяти кинологов всех поколений!

Во время Великой Отечественной войны служебные собаки нашли 4 миллиона мин и фугасов; участвовали в разминировании 300 городов; доставили 200 тыс. документов; проложили 8 тыс. км телефонного провода; уничтожили 300 вражеских танков.

Сталина должен был уничтожить пес-телепат? Мифы и правда о секретной программе нацистов

Евгений ЧЕРНЫХ

журналист

Эту сенсацию из разряда «мистический триллер» я обнаружил в свежей книжке «Сталин. Вся правда об «отце народов». Из «Золотой серии загадок истории». Сомнительный фолиант… даже без автора.

Дескать, у фашистов была секретная школа по обучению псов-телепатов. Курировавший ее рейхсфюрер Гиммлер разработал целую операцию «Шварци» (Черныш): мистически выдрессировать щенка любимой немецкой овчарки Гитлера, Блонди, и подарить Сталину через руководство одной нейтральной европейской страны, чей дипломат находился на тайном довольствии у нацистов. В нужный момент Черныш по телепатическому приказу дрессировщика из Германии перегрызет в Кремле глотку Иосифа Виссарионовича. Этакий вариант бессмертной «Собаки Баскервилей» Конан-Дойля. Кстати, тоже мистика, занимавшегося в британской разведке спиритизмом и прочей аномальной чертовщиной.

Опыты Дурова и Бехтерева

Поначалу я посчитал историю полным бредом. Призадумавшись, стал разбираться.

А что, многие собачники неспроста считают, будто их питомцы обладают телепатическими способностями, понимают хозяина без слов и команд, словно «читают мысли», задолго «узнают» о его приходе, ждут у двери… А еще псы предчувствуют беду. Есть народная примета: собака воет – быть покойнику.

Верил в звериную «телепатию» и знаменитый русский дрессировщик Владимир Дуров. Его питомцы творили на цирковой арене настоящие чудеса. Интересовался телепатией и академик-психиатр Владимир Бехтерев. В 1919 г. академик по предложению Дурова провел вместе с ним в Петрограде первую серию опытов по мысленному внушению приказов животным.

«Ряд опытов был произведен в моей квартире над небольшой собачкой Пикки мужского пола из породы фокстерьеров, очень бойкой и шустрой по натуре, – описывал эксперимент сам Бехтерев. – В послеобеденное время в присут-

Академик В.М. Бехтерев. Русский невропатолог, психиатр, физиолог, основоположник рефлексологии и патопсихологического направления в России

ствии нескольких членов моей семьи, в том числе двух врачей – О. Бехтеревой-Никоновой и Е. Воробьевой…

Пикки легко выполнил все мысленные задания присутствующих… Чтобы иметь полную уверенность, я решил сам проделать аналогичный опыт, не говоря никому о том, что я задумаю… Обхватываю ее мордочку обеими ладонями, начинаю думать о том, что собака должна подбежать к круглому стулу, находившемуся позади меня в расстоянии около 1 сажени, и, вскочив на него, сесть. Сосредоточившись так около 1/2 - 3/4 минуты, я отпускаю собаку, и не успел я оглянуться, как собака уже сидела на круглом стуле. Задание, которое выполнила в этом случае Пикки, как упомянуто, не было известно никому, кроме меня самого, ибо я ни с кем по этому поводу не советовался, и, тем не менее, Пикки разгадал мой секрет без малейшего затруднения».

Позже Бехтерев и Дуров провели несколько тысяч экспериментов по изучению телепатии у человека и животных. Часть – в бехтеревском Институте мозга в Ленинграде, другую – в Москве, где Дуров основал Практическую лабораторию зоопсихологии. Только в 1921 г состоялось 1278 опытов мысленного внушения животным при участии ученых Московского университета. То есть все по науке. Результат: удачных опытов – 696, неудачных – 582.

Совместные эксперименты прекратились лишь в 1927 г. Бодрый академик скоропостижно умер сразу после похода в Большой театр на «Лебединое озеро». Телепатия тут никаким боком. Отравился. Официальная версия – некачественные бутерброды в буфете главного театра страны. Неофициальная – чекисты отравили по приказу Сталина. Перед этим знаменитый психиатр консультировал вождя народов и признал у него ши-

В.Л. Дуров проводит очередной опыт со своей собакой Марс

зофрению. Возможно, то была месть за диагноз другому вождю – Ленину: «сифилис мозга»…

Эсесовцы учили собак читать!

Не исключаю, что про собачью телепатию Бехтерева-Дурова прознали нацисты, пришедшие к власти в Германии в начале 30-х. Среди руководства Третьего рейха было немало мистиков, оккультистов. Недаром при СС была тайная магическая организация «Аненербе» с широкими полномочиями и большими деньгами.

Вроде бы по личному указанию фюрера в 30-х годах в городке Лейтенберг (Тюрингия) открылась секретная «Звериная Школа Языков» (Tier-Sprechschule ASRA). Во всяком случае, это был один из любимых проектов Гитлера. Директор школы Маргарет Шмидт с помощниками пыталась привить четвероногим ученикам – не падайте со стула! – навыки речи, чтения и письма. Фантастика?

Вот что пишет доктор Йен Бондесон из Университета Кардиффа (Великобритания): «В 20-х годах в Германии началась мода на «звериных психологов», которые пропагандировали высокий уровень собачьего интеллекта и их способность абстрактно мыслить. Сторонники этой моды искренне верили, что собаки почти столь же умны, как люди. И все, что требуется им, чтобы начать общаться с человеком, это освоить алфавит.

Нацистская философия тоже подразумевала глубокую связь человека с природой, включая собак.

Во время войны под эгидой СС «звериные психологи» проводили весьма странные эксперименты с «образованными собаками». Четвероногих учеников в звериную школу поставлял рейхсфюрер Гиммлер. Поэтому после обучения они должны были автоматически пополнять войска СС. Предполагалось, что «говорящие и пишущие псы» будут охранять концлагеря и другие режимные объекты, а высвободившиеся эсэсовцы отправятся на фронт. Гитлер сам несколько раз привлекал внимание руководства вермахта к перспективам использования собак на фронте». В 2011 г. доктор Бондесон даже выпустил книгу «Удивительные собаки» с главой о гитлеровской «Звериной школе языков», написанной после изучения нацистских архивов.

В Школе работали лучшие кинологи Германии. Каковы успехи? «Отличники» якобы распознавали и самостоятельно выбирали нужные буквы немецкого алфавита. Указывая на них лапой, могли составлять слова и предложения. А одна овчарка будто бы даже научилась произносить человеческим голосом: «Мой Фюрер!»

Действительно ли это были знания или просто цирковые трюки? Племянник директрисы спецшколы Маргарет Шмидт Томас позже вспоминал, что перед войной мальчишкой видел в городке много собак разных пород, вытворявших чудеса. Они нажимали на какие-то кнопки в механических устройствах. И вроде бы пытались говорить.

Себастиан Хайн из Мюнхенского института новейшей истории Германии подтверждает: «В Третьем рейхе было место и «цирку». Животных обучали разным трюкам. Фашисты оказывали дрессировщикам всяческую поддержку и опекали «говорящих собак».

«Благородный волк» ФЮРЕР

В спецшколе Маргарет Шмидт якобы проходил тренировку и «террорист-

Адольф Гитлер со своей собакой

телепат» Шварци, заточенный на самого Сталина. Но спецоперация почему-то не сложилась. И в конце марта 1945 г Гиммлер предложил фюреру натаскать на Сталина маму Шварци - Блонди. Уже без всякой телепатии. Мол, в «час Ч» Гитлер покинет осажденный Берлин на самолете, а Блонди останется в бункере. Русские обязательно покажут знаменитую любимицу фюрера Сталину. Тут-то овчарка и вцепится в горло кремлевскому вождю. Генсеку конец! Взбешенный Гитлер приказал арестовать Гиммлера за планы живьем передать его любимую Блонди ненавистным русским.

– Я не считаю «телепатическую школу собак» в нацистской Германии фантастикой, кроме сказки про пса-убийцу Сталина, – говорит Александр Рудаков, ветеран спецслужб, автор книги «Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха». – Почему нацисты взялись за эту тему? Гитлер себя олицетворял с волком. Его имя Адольф означает «благородный волк». Сложено из древнемецких слов «adal» (благородный) и «wolf» (волк). Недаром главная ставка фюрера в лесах Восточной Пруссии называлась «Волчье логово» («Вольфсшанце»). Гитлер очень любил собак, ближайших родственниц волков. Еще во время Первой мировой фотографировался с псами. Последнюю любимицу, немецкую овчарку Блонди, ему подарил в 41-м Мартин Борман. Фюрер постоянно общался с ней, чуть ли не планы военных операций обсуждал. Вместе они ушли из жизни в 45-м. Собаки были у Гиммлера, Коха, многих других высокопоставленных нацистов.

Чтобы угодить вождю, в «Аненербе» выполняли все, что он наговаривал в личных беседах про самое умное и преданное животное, которое никогда не предаст, всегда защитит хозяина.

Сама порода немецкой овчарки, входящей в тройку самых умных собак планеты, происходит из германских сторожевых псов с примесью крови индийского волка. Племена-то были некогда индо-германские. А тайная оккультная организация «Аненербе» переводится как «Наследие предков». Она была легализована 9 августа 1937 года с передачей всей богатой исследовательской базы в состав «Черного ордена СС». Свидетельство за подписью Генриха Гиммлера хранится ныне в архиве Амстердама. Сам рейхсфюрер стал президентом этого Общества. Вся разведывательная и контрразведывательная структура Главного управления имперской безопасности была создана для информационно-оперативного сопровождения секретного проекта «Аненербе».

В нем было 52 научных направления, свыше 400 подразделений. Кроме астрологии, хиромантии, оккультизма, телепатии, траволечения, народной медици-

ны, лозоходства здесь занимались атомным проектом, плазменным, климатическим оружием . Многие наработки позже реализовали в СССР и США. Например, один из руководителей подразделений «Аненербе» Вернер фон Браун после разгрома фашизма стал ведущим ракетчиком Штатов. А ряд ученых из этой эзотерической структуры работали над созданием советской атомной бомбы. Пусть вас не смущают псевдонаучные термины типа оккультизма. Нацисты были практиками, все стремились использовать для пользы армии. Например, в местечке Гердруф (Тюрингия) была опытная ферма, где скрещивали тибетских пони (неприхотливых монгольских лошадок) с европейскими породами, чтобы вывести идеального боевого коня! Руководил учебно-исследовательским отделом коневодства «Аненербе» доктор Эрнст Шефер из института Свена Гедина. В 1938 г. Шефер совершил экспедицию в Тибет. Не только ради пони, но и для исследований древних знаний Тантры Калачакры по подготовке «воинов духа». Нацисты пытались расшифровать древние рукописи на санскрите, чтобы поставить систему боевых искусств древних ариев на службу силам спецопераций Рейха. В тибетскую группу Шефера входили антрополог Бергер Бруно, кинооператор Эрнст Краузе, геофизик Карл Винет, технический руководитель Эдмонт Гир.

В этом ряду и «Языковая школа животных». Ее наработки использовались в структуре 5-го Главного Управления РСХА (криминальный сыск). Немцы впервые ввели такое понятие в криминалистике - «кинологическая одорология», когда в качестве анализатора пахучих веществ используется орган обоняния специально подготовленной служебной собаки. (Одорология – наука о запахах.) Именно по запаху пес берет след, находит преступника, предметы. К сожалению, документальных свидетельств о конкретных исследованиях в «Языковой школе» нет. Во всяком случае, мне их видеть не доводилось. Хотя, полагаю, архив Школы до сих пор находится в России.

– Неужели?

В 1945-м советские войска вывезли примерно 25 вагонов документов «Аненербе» из орденских замков Айдан и Ульм. Бумаги попали в Особый Архив СССР. Сейчас они в разных местах. Но все 70 лет с этими архивами не работают. Там много секретов таится, куда более важных, чем собачья телепатия. Будем надеяться, что когда-нибудь архивы «Аненербе» все же откроют.

Что же касается спецоперации «Шварци» против Сталина, ветеран спецслужб Рудаков прав. История очень похожа на фейк, появившийся уже после расследования британского доктора Йена Бондесона. Подтверждения я нигде не нашел. Специалисты по истории пси-войн доктора наук Виктор Рубель (США) и генерал Алексей Савин ничего про эту спецоперацию не слышали.

Ярость фюрера, кстати, почему-то обрушилась на Гиммлера, якобы предложившего живьем сдать Блонди русским, только через месяц. Да и официальная причина гнева была другая. Перехват сообщения радио Стокгольма о переговорах Гиммлера с союзниками по антигитлеровской коалиции 28 апреля 45-го. Гитлер тут же продиктовал: «Перед своей смертью исключаю бывшего рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера из партии и снимаю со всех государственных постов… Геринг и Гиммлер вели тайные переговоры с врагом без моего

согласия и против моей воли, а также пытались взять в свои руки власть в государстве, чем нанесли стране и всему народу невосполнимый ущерб, не говоря уже о предательстве по отношению к моей личности…» О Блонди, как видим, ни слова. То была агония режима. А уже 30 апреля фюрер покончил жизнь самоубийством, забрав с собой в мистическую Валгаллу новоиспеченную жену Еву Браун, овчарку Блонди и ее щенка Вольфа, родившегося уже в бункере. В Вальпургиеву ночь, когда ведьмы и прочая нечисть творят шабаш на Лысой горе. Из письма Главного судебно-медицинского эксперта 1-го Белорусского фронта Ф.И Шкаровского: «Числа 5-7 мая были доставлены 2 трупа собак и 2 обгоревших трупа – Гитлера и Евы Браун. Документации никакой. Все эти трупы уже без возражений со стороны Смерш также были вскрыты нами (акты N 12, 13, 3, 4.).

1. Труп небольшой овчарки; на нем имелось сквозное пулевое проникающее ранение головы с повреждением мозга и сквозное пулевое ранение грудной клетки. Эти оба сквозных ранения, вполне возможно, произведены одним выстрелом. В своем акте мы указали, что метод умерщвления этой собаки мог быть таковым: собаке была введена в рот, возможно с пищей, ампула с синильной кислотой, она ее раздавила зубами и сразу выкинула, но некоторое количество яда попало в дыхательные пути, наступили судороги, а смерть сразу не наступила, тогда собаку пристрелили…» Блонди погибла в 7.5 лет.

Кстати

В годы Второй мировой собак активно использовали как гитлеровцы, так и советские войска. В качестве сторожей, ищеек, минеров, связистов, спасателей, санитаров, подрывников. Да-да, обвязывали псов взрывчаткой, гранатами и пускали на вражеские танки. Без всякой телепатии.

А после войны телепатические опыты с боевыми собаками и вовсе были прекращены. В армиях СССР и США решили взять на вооружение других, более умных и эффективных животных – дельфинов, способных подрывать не танки, а целые корабли, подлодки. С ними-то в годы холодной войны и проводились секретные эксперименты, включая телепатию. Возможно, они продолжаются и поныне. Между прочим, первым предложил сто лет назад использовать дрессированных морских животных против вражеских подлодок все тот же Владимир Дуров. Но это отдельная история.

Свидетельство ученого

На «вождя народов» покушались при помощи магии

Телепатические опыты Бехтерева и Дурова с собаками привели к реальной попытке мистического покушения на Сталина. Но уже двуногими телепатами.

В середине 20-х годов в Институте мозга в экспериментах с животными участвовал инженер В.К. Чеховский. Он оказался опытным телепатом. Делал ставку на «коллективного индуктора» – группу людей, одновременно старающихся передать подопытному одну и ту же мысль. «Ученый совет института и лично Бехтерев заинтересовались его исследованиями и дали положительный отзыв», – пишет доктор наук Виктор Рубель в документальной книге «Псивойны. Запад и Восток». На этом основании Чеховский стал хлопотать об открытии филиала Института мозга в Москве. И вот здесь начинается нечто необыч-

ное – попытка реального использования древней магии для свержения правящего режима – настоящая пси-война! Да еще с помощью магической процедуры инвольтации!

Известный ученый-биофизик Александр Чижевский, тоже занимавшийся вопросами телепатии и хорошо знавший участников тех событий, вспоминал:

«Еженедельно по четвергам, вечерами, на квартире Чеховского, проживавшего [напротив здания ОГПУ] на Лубянке, с соблюдением строжайших правил конспирации собиралась чертова дюжина единомышленников хозяина, включая его самого. В молчании они набрасывали на плечи некие мантии, надевали странные головные уборы и в определенном порядке рассаживались вокруг удлиненного стола с закругленными краями. Перед каждым из них лежала книга с неведомыми письменами. В центре стола находился искусно вылепленный из воска бюст... самого Сталина! Голову бюста покрывали волосы, принадлежавшие оригиналу. Они за сумасшедшие деньги покупались у сталинского парикмахера. Иногда вместо бюста в центре стола лежала фотография головы Сталина, снятая со спины. Получить ее было столь же трудно, как и его волосы, но собравшимся было нужно изображение именно затылка вождя.

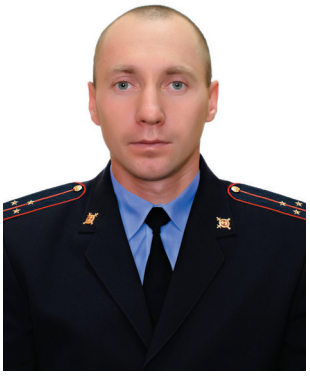
Затем начиналось само действо. Оно состояло в том, что под аккомпанемент особых словесных формул-заклинаний стальной иголкой пронзалось фото затылка вождя или затылок воскового бюста. Именно там, в затылочной области, у человека расположены продолговатый мозг и центры, отвечающие за дыхание и сердцебиение. Собравшиеся страстно желали поразить эти жизненно важные центры вождя.

Через какое-то время об этом уголовно наказуемом желании стало известно соответствующим органам. В один из четвергов преступное сообщество было нейтрализовано. Внезапно нагрянули представители этих самых органов и арестовали всех, как они посчитали, участников преступного деяния. В квартире оставили засаду. Но когда на второй день в той пустой квартире вдруг появился какой-то необычно одетый человек, сидевшие в засаде в панике бросились вон из странной квартиры. Оказалось, что один из участников действа успел спрятаться в каком-то закутке, затаился там, и его не заметили. Когда же таиться стало невтерпеж, он решил – будь, что будет, и вышел из своего тайного укрытия, до смерти напугав сбежавшую засаду. И оказался на свободе. Так о том случае стало известно на воле».

Органы ОГПУ арестовали два десятка заговорщиков-мистиков вместе с руководителями группы – Чеховским и Тегером. В 1928 году обоих сослали на Соловки. Времена еще были не столь кровавыми, как в 37-м. Тегера позже по болезни перевели в Среднюю Азию. А Чеховского после попытки возглавить массовый побег заключенных расстреляли в октябре 1929 года.

Статья напечатана с разрешения ОА ИД «Комсомольская правда» www.kp.ru

Я сделал свой выбор



Васильчишин В.В.

инспектор-кинолог
МО МВД России «Прохладненский»
Кабардино-Балкарской Республики
старший лейтенант полиции

Эта история в моей жизни произошла несколько лет назад. Тогда я был молодым сотрудником, который свои первые шаги в профессиональной деятельности начал делать в подразделении патрульно-постовой службы в одном из районных отделов внутренних дел. В то время я не думал, что этот случай повлияет на мою дальнейшую служебную деятельность.

Я успешно прошел стажировку по должности полицейского патрульно-постовой службы, и на моих плечах тогда уже красовались новенькие погоны сотрудника полиции. Это был один из весенних дней, я и мои коллеги заступали на дежурство по району.

Район, в котором я работаю, очень красив и богат своими изумительными пейзажами, как и вся наша великая и бескрайняя страна. Любуясь природой Кабардино-Балкарской Республики, можно незаметно очень далеко уйти в чащу леса, а рельеф местности то горный, то равнинный. Горные речки, как будто соседи, своими протоками делят участки между собой, вводя проезжающих и проходящих мимо своим гремящим потоком вод в минутное, а то и в долгое, порой до мурашек на коже, завораживающее состояние. Воздух настолько чист и свеж, что при глубоком вдохе кружится голова и ощущается прилив сил.

Дежурство наше началось спокойно, все как всегда; как говорится, «ничто не предвещало». Звонки на телефон дежурного, словно капли в дождливую погоду, ни на секунду не прекращались. А дежурные по отделу – ребята разговорчивые: разговорят и заговорят кого хочешь. И вот один из звонков насторожил дежурного, а насторожил потому, что в трубку кто-то, всхлипывая, молча рыдал и даже слова сказать не мог. На третьей минуте расспросов дежурного абонент стал немного приходить в себя, разговаривать, но рыдания не прекращались. Как нам тогда рассказал дежурный, дело было в том, что вечером прошедшего дня пропала мама звонившей девушки с двумя ее детьми. Один ребенок был настолько мал, что только ходить начал, а другому еще не было и пяти лет. Погода была далеко не летняя: снег местами еще не растаял. «А девушка-то рыдает, – рассказывает дежурный, – говорит, что места себе не на-

ходит, все обыскала, всех обзвонила, не знает, что делать еще». Дежурный наш, человек опытный, не теряя ни минуты, сообщил начальнику и отправил меня с моими коллегами на место пропажи. Все понимали, что дело серьезное, мало ли что могло случиться: вокруг, куда не глянь, лес, да и речка горная не так далеко.

Место, где последний раз видели «потеряшек», находилось далеко от нашего отдела, поэтому мы, как говорится, мчались, как на пожар. Времени-то прошло немало, да и дело уже близится к ночи. Наши командиры сразу разбили нас на группы. Местное население, узнав о том, что бабушка с детьми пропала, подключилось к поисковым мероприятиям. Даже ребятишки, на вид лет по десять отроду, прибежали. В такие моменты гордость берет за свой народ, и именно такие моменты являются проверкой настоящей дружбы и сплоченности!

Тогда я не понимал, почему мы медлим, ведь нельзя терять время в данной ситуации, каждая минута может быть спасительной. А нам командир говорит: подождите немного, мол, не все в сборе. Сказал подождать, значит, ждем. Ему-то виднее, старший все-таки, дело свое знает, да и старших слушаться нужно. Хорошо, долго ждать не пришлось, все было быстро и организованно. Того, кого мы ждали, привезли на какой-то неказистой легковушке. Что за машина была, не помню, но точно ничем не отличалась от рядом стоящих других. Из этой машины вышли трое мужчин. Сразу стало понятно, кого командир сказал ждать.

Рядом с одним из этих людей, почти нога в ногу, смелой походкой шла собака. Собака в памяти моей осталась абсолютно без выдающихся экстерьерных качеств: такая небольшого в холке роста, неяркого чепрачного окраса, сука породы немецкая овчарка.

В кругу друзей

Поиски начались сразу же. Собаке, которая, как я узнал позже, имела кличку Шерри, только вещи пропавшей женщины дали понюхать, а нам потом несколько километров пришлось бежать за ней. Несусь с коллегами за собакой по лесу, а она останавливается, порой отрывая морду от земли, смотрит на нас, а в глазах какая-то жалость к нам: что, мол, ползете как черепахи, сколько ждать-то вас?! Я вот маленькая ростом, а вы вон какие верзилы, а догнать не можете – давайте поторопитесь уже! Как будто доверяясь внутреннему голосу, мы уверенно следовали за специалистом с собакой, хотя на тот момент мы совсем мало знали о работе кинологического расчета. Анализируя потом их работу, я был необычайно поражен их слаженностью в работе: даже чувствовалось порой, как они понимают друг друга, будто общаясь между собой на каком-то особом, известном только им языке.

Мне было очень интересно тогда пообщаться с этим кинологом, расспросить его или хотя бы перекинуться парой слов о его работе, но это было не то место, да и не то время для таких разговоров. Нельзя было останавливаться, надо было двигаться, не теряя ни секунды, мало ли что

с детишками и с бабушкой произойти могло, темно ведь уже было.

Далеко мы все тогда зашли вглубь леса, поиски не останавливались ни на минуту и продолжались до полудня следующего дня. В общем, нашли мы (вернее сказать, не мы, а наш верный четвероногий товарищ по кличке Шерри) ту бабушку с внуками, которая, как объяснила уже потом, просто хотела показать внукам красоту окружающей нас природы, но увлеклась и заблудилась. Шли назад на выстрелы, периодически подаваемые по нашей просьбе командиром. Деток на руках тогда несли по очереди. Хорошо, что одеты они были тепло, а то ведь простудиться и заболеть могли, да и просто замерзнуть.

Вот и выстрелы уже рядом слышны – значит, почти вышли. Детишкам с бабушкой сразу, как положено, медицинскую помощь оказали, осмотрели, а мы так, отряхнулись и все к машине пошли. Только кинолог слегка усталой походкой со своим четвероногим товарищем отошли к лавочке, где какое-то время молча смотрели друг на друга, как будто один другого благодарил, и видно было, что их взгляды неподдельны, искренни.

За «потеряшек» нас всех тогда поблагодарили, а мы выразили свою благодарность четвероногому товарищу, которого, как я узнал уже потом, поощрили премией, отдыхом и, конечно, хорошей пайкой.

С того-то дня у меня и началось-завертелось. Несколько раз прокручивал я в голове ту ситуацию, удивляясь и задумываясь, как же у них не только между собой, да еще и с нами все было просто и слаженно, гармонично и согласованно. Вспоминал, как Шерри тогда оборачивалась, словно звала нас за собой, ждала и одновременно давала немного отдохнуть.

А с тем кинологом я все-таки через некоторое время познакомился. Случай, как говорится, представился. С первой встречи помню, как был он серьезен, оно и понятно: дело-то какое было! Он Виталием Ивановичем представился, после недолгого разговора с ним – времени-то почти не было – стало понятно, что он человек добрый, общительный.

Кинолог Виталий Иванович

Этот случай сильно повлиял на мою дальнейшую профессиональную деятельность. Я сделал свой выбор. Пока нахожусь в самом начале своего профессионального пути, но надеюсь стать хорошим специалистом. Меня не страшат трудности, с которыми сталкиваются представители этой профессии. Самое главное – знать, что все в моих руках, и лишь мои терпение, выносливость и трудолюбие помогут мне добиться высоких показателей. А результатом этого станет благодарность людей, которым я со своим четвероногим другом смогу помочь, как та благодарность матери детей, потерявшихся в лесу с бабушкой.

Спорт или служба? «Шашечки» или ехать?

Власенко А.Н.

заведующий учебной лабораторией
кафедры анатомии и гистологии
ФГБОУ ВО МГАВМиБ – МВА
имени К.И. Скрябина

«Все с виду, вроде, в шоколаде,
но если внюхаться, то нет»
(Автор, увы, неизвестен)

Что реально нужно полицейскому-кинологу от его «рабочего инструмента» – служебной собаки? Если она предназначена для поиска взрывчатых или наркотических веществ, то, прежде всего, чтобы старательно и тщательно их искала, аккуратно и четко обозначала местонахождение, не отвлекаясь при этом на другие интересные или даже соблазнительные для нее запахи и объекты. И долго не утомлялась при этом, пусть средовые условия для нее не самые комфортные. Затем, конечно, чтобы не уделяла излишнего внимания неприятным визуальным, акустическим и тактильным раздражителям из разряда тех, которые могут встретиться при практическом применении (например, во время рок-концерта или поблизости от работающего мощного дизеля). И чтобы не теряла самообладания и желания искать, если приходится работать в темноте, в подвале (или, наоборот, на высоте), и не стеснялась преодолевать какие-то необычные и шаткие препятствия (гору чемоданов или насыпанную грудой в кузов грузовика картошку). Не исключено даже, что где-то ей по команде и проползти придется. Наконец, важно, чтобы собака даже в азарте поиска и в отдалении от кинолога по первому сигналу сразу останавливалась, садилась, ложилась, что требуется не так уж и редко, а порой может и ей, и полицейскому спасти жизнь. Разумеется, нужны и такие элементарные навыки послушания, как хождение у ноги на поводке и без поводка, быстрый подход при подзыве, выдержка при оставлении на привязи и без нее, свободное выгуливание на небольшом расстоянии от кинолога. В общем-то, пожалуй, и все. Но обратите внимание на два момента. Первый: что из перечисленных качеств следует отнести к задачам разведения и что – возложить на дрессировку? И второй: насколько самые ценные качества такой собаки учитываются нормативами соревнований, принятыми МВД в 2014 году? Ведь вроде соревнования должны выявлять лучших рабочих собак, не правда ли?

Острота и верность обоняния, темперамент (в узком смысле слова – как основа активности поиска) и желательный тип высшей нервной деятельности в целом (достаточный баланс процессов возбуждения и торможения, психическая устойчивость, высокая работоспособность) – с ними собака должна родиться и этому, самому главному, ее научить невозможно. А можно и нужно научить правильному ведению поиска, достоверности обозначения, не говоря уже о навыках послушания. Оценивать же уровень готовности собаки к служебному применению следует по таким нормативам, которые позволяют взвешенно учесть как ее врожденные, так и приобретенные посредством дрессировки полезные качества. Объективность результатов соревнований по поиску ВВ и НС должна базироваться как на трудности выполнения упражнений, так и на однозначности, четкости сигнального поведения собаки. Но, к сожалению, в действующих ныне нормативах содержится пункт, по сути своей нивелирующий разницу между способными и малоспособными, между надежно и слабо обученными собаками: «Если участник считает сигнальное поведение ложным, он побуждает собаку к дальнейшему поиску». Зачем этот пункт понадобился? Риторический вопрос. Затем, разумеется, чтобы на «нужных» соревнованиях побеждал «нужный» кинолог из «нужного» подразделения. Другого ответа нет, потому что подобные «песни южных славян» известны еще со времен развитого социализма, пусть и в несколько иных формулировках. Тогда шитая белыми нитками «хитрость», позволявшая кинологу по только ему одному заметным признакам определять, какую вещь или какого человека собака обозначила на выборке, одним бездельникам давала шанс выигрыша по «методу научного тыка», а другим, после соответствующего шепота на ушко, победу со стопроцентной гарантией. Как говорится, найдите три отличия...

Далее, при рассмотрении соревновательных нормативов послушания бросается в глаза их весьма отдаленное соответствие реальным рабочим качествам служебных собак. Конечно, трудно ожидать чего-то лучшего, если разработчик правил соревнований выбрал себе самый легкий путь – взял за основу современный любительский спортивный норматив IPO и сильно его упростил. Невдомек ему,

Этап «Обследование отдельно стоящего предмета» Всероссийских соревнований специалистов-кинологов МВД России по направлению применения «Поиск, обнаружение и обозначение целевых веществ по их запаху»

наверное, что нынешний IPO сам по себе представляет неоднократно и значительно упрощенную под нужды спорта версию норматива SchH столетней давности. Между тем, именно в «древних» редакциях SchH можно найти много чего ценного для применения в нынешней служебной дрессировке. Ведь тот норматив изначально создавался в утилитарных целях и являлся, со всеми своими тремя ступенями, лишь начальным звеном в цепочке «защитная собака» – «следовая собака» – «полицейская защитная собака» – «полицейская следовая собака». Отчего бы не заимствовать оттуда, например, очень полезный прием укладки собаки примерно в 10 метрах от кинолога, когда она подбегает при подзыве с большого расстояния? В нормативах-то послушания полицейских собак приемов дистанционного управления нынче вовсе не осталось! Или, например, возьмем отношение к выстрелам. Ну почему производится только один выстрел, и к тому же – при движении собаки рядом с кинологом? Трудно отыскать настолько трусливую собаку, которую нельзя было бы за пару занятий приучить к этому простенькому стандарту. А вот если стрелять серийно и тогда, когда собака находится – и не лежит, а движется – в отдалении от кинолога, слабость ее выявляется не в пример лучше. И старый норматив SchH неспроста предусматривал именно такую проверку. Вообще, полагаю, не очень лестно для наших полицейских кинологов осознание того факта, что действующие требования к послушанию их собак на порядок ниже, чем сто лет назад в Германии, у обычных любителей. А возьмем норматив KNPV, принятый за основу дрессировки военных и полицейских патрульных собак во многих странах: в нем есть все или почти все действительно необходимые навыки (а кое-что, может быть, даже с избытком, применительно к нашим условиям). Там не требуется

Этап «Обследование помещений» Всероссийских соревнований специалистов-кинологов МВД России по направлению применения «Поиск, обнаружение и обозначение целевых веществ по их запаху»

от собаки непрерывное заглядывание в глаза проводнику при хождении рядом с ним, поскольку она – что логично! – должна контролировать ситуацию вокруг него. Зато при движении без поводка с собаки снимают даже ошейник, что тоже логично по двум причинам: во-первых, без ошейника многие собаки чувствуют себя вообще расслабленно, а вторая причина – все остальные упражнения, включая защиту, собака точно так же выполняет без ошейника (а у нас кинологи часто забывают, что обычный ошейник на собаке - оружие против нее самой). И еще, собака по команде дважды переходит от движения слева от проводника к движению справа. Боюсь, что о существовании этого очень удобного приема управления большинство наших полицейских-кинологов даже не подозревает. В общем, в нормативе KNPV содержится много чего полезного, и даже странно, почему в качестве образца для российского соревновательного норматива выбран не он, а сильно уступаю-

щий и во многом даже вредный для служебных собак норматив SchH.

Теперь давайте поразмыслим, что требуется тому же полицейскому кинологу от собаки так называемого розыскного профиля. По большому счету от приличной розыскной собаки нужен только лишь по-настоящему хороший поиск по следу. Но такой уровень поиска правильнее охарактеризовать как «аж», а не «всего-то». Потому что отличное обоняние, позволяющее дифференцировать и помнить слабый запах большой давности в условиях городской улицы, желание искать, способность к длительной концентрации, сообразительность при проработке прерывистого следа – эти качества в комплексе встречаются редко и дрессировкой (тренировкой) раскрываются, но не создаются. «Следовиков» без врожденных способностей не бывает. Ко всему тому, розыскная собака должна обладать устойчивой психикой и достаточными физическими данными, чтобы выдерживать долгую напряженную работу. Но ведь и здесь наследственный компонент в приоритете перед обретенным в процессе занятий. Все остальные служебные качества и навыки, будь то послушание или защита, в сравнении с поисковыми качествами выносятся на второй и даже на третий план. Классным «следовиком» всегда дорожили и дорожат, и ни один кинолог (и ни один разумный начальник этого кинолога) не пустит его на задержание преступника, тем более – вооруженного. Если ситуация не безвыходная, то для этого дела всегда найдутся другие герои. Да пусть, в конце концов, розыскная собака будет хромой, добродушной или истеричной дурой, но если она при этом прекрасно работает своим носом, в поиске ее не заменят и сорок посредственных «нюхачей», как бы замечательно у них ни были выработаны остальные навыки. И даже если отличная следовая собака тоже способна хорошенько покусать преступника, все равно, стоит ли рисковать ее здоровьем

Проверка защитных качеств у служебной собаки

и жизнью, зная, насколько она ценна для службы?

А теперь снова глянем на ту же следовую собаку, но с другой стороны - соревновательной. На соответствие нормативам, выполнение которых от нее требуется. Нормативы эти, «розыскного профиля», при ближайшем рассмотрении более или менее могут быть соотнесены с требованиями, предъявляемыми на практике вовсе не к розыскным собакам, а к тем, которых прежде классифицировали как патрульных (или патрульно-розыскных). Судите сами, вот требования к прокладке следа: «Запаховый след человека должен быть однообразным для всех участников, давностью не менее одного часа, протяженностью не менее 200 шагов, в зависимости от имеющихся условий. След может иметь тупые, прямые и острые углы (не менее двух и не более шести). След может прокладываться по пересеченной местности, а также в населенных пунктах по улицам с различным покрытием, с пересечением дорог, тротуаров, газонов и строек. Может иметь несколько пересечений свежих запаховых следов. На следу оставляется от 3 до 5 предметов из разных материалов». Применительно к реалиям соревнований это означает, что все следы окажутся проложенными на лугу или в поле, их давность составит один-максимум два часа, а протяженность – 200-250 шагов. Работу по настолько свежей и комфортной «дорожке» нельзя считать серьезной проверкой для настоящего «следовика». Более того, условия норматива выравнивают шансы остро- и слабочутых собак. Можно даже уверенно предполагать, что собаки с не ахти каким обонянием, но длительно тренированные для выполнения именно такого стандартного упражнения в среднем успешнее выступят на соревновании, поскольку будут работать, не отрывая носа от грунта и не отклоняясь от линии следа, в то время как привычные к следам большой давности, вполне вероятно, не станут чрезмерно напрягаться и не покажут нравящегося судьям старания, хотя и выполнят задание. Суточный след, конечно, все бы расставил по своим местам, но пока, согласно действующим требованиям, преимущество перед работающими на практике служебными собаками получают спортивные, прошедшие дрессировку по нормативу IPO, с которого нынешний соревновательный норматив МВД и слизан с некоторыми упрощениями. Интересно, чиновники, которые сделали такой ход конем, представляли себе реальное воплощение своих придумок? Опять же, возвращаясь к старым нормативам SchH, обнаружим на третьей ступени часовой след протяженностью 1500 м, то есть в шесть-семь раз длиннее, чем сегодня на соревнованиях в системе МВД! Подчеркну, что аббревиатура SchH означает собаку, использующуюся для защиты, и для этой собаки поиск по запаховому следу не является «профильным предметом». Если же заглянуть в гэдээровский норматив FH, так вообще неудобно становится: там третья ступень предусматривала проработку трехчасового следа протяженностью три километра.

Ну ладно, ну допустим, что разработчик нормативной базы и не подразумевал вовсе соревнований для розыскных собак, и «собаками розыскного профиля» назвал патрульно-розыскных. Посчитал, что так будет красивее. Но давайте тогда рассмотрим, что требуется полицейскому кинологу от патрульно-розыскной собаки, оставив в стороне требования к качеству ее следовой работы. Итак, эта собака, прежде всего, оружие для обезвреживания преступников, и как оружие она должна быть эффективной и надежной в любых условиях: на большом и малом расстоянии, против одиночного противника и группы, на открытом месте, в помещении и среди препятствий. То есть

ей по определению полагается быть храброй, сильной, быстрой, ловкой и уметь хорошо кусать двуногого противника, в кратчайшее время лишая его способности к сопротивлению. Значит, на соревновании следует проверить эти ее возможности на предельно трудных, но все же приближенных к реальным ситуациям упражнениях. А какими бывают реальные ситуации, требующие такого применения служебной собаки? Чаще всего - побег преступника с места происшествия с удалением на большое расстояние, в том числе с исчезновением его из поля зрения, перепрыгиванием через какую-либо ограду, после чего он может или бежать дальше, или затаиться в удобном месте. Не секрет, что чем большее расстояние приходится пробежать собаке до хватки, тем труднее ей эту хватку хорошо выполнить. Слабая характером собака может отказаться от преследования человека уже после 50-метрового пробега, а после 100-метровой проскачки приличного задержания следует ожидать только от собаки с крепкой психикой. Потому в нормативах KNPV, которые из всех спортивных нормативов многими авторитетными дрессировщиками считаются наиболее приближенными к условиям реального применения служебных собак, пробег в атаке и составляет как раз порядка ста метров. А в нашем соревновательном сколько? При задержании убегающего – 4-5 шагов, при лобовой атаке – не более 40 метров. Как-то оно не очень, а?

Теперь о таком очень важном моменте. Соревновательный норматив МВД особое внимание уделяет отзыву собаки от прекратившего сопротивление и остановившегося фигуранта. Допускается даже самостоятельное прекращение хватки собакой после остановки задержанного. И еще в норматив включено упражнение, в ходе которого собака облаивает фигуранта, находящегося в укрытии. Для спорта эти изыски, наверное, хороши, им даже можно приписать определенное зоотехническое значение (хотя и спорное). Но с реалиями применения служебных собак они не имеют ничего общего и для практически работающей собаки несомненно вредны и опасны. Следовательно, опасны и для полицейского кинолога. Чиновник, внедряющий таким образом правила IPO в подготовку служебных собак полиции, определенно далек от этих реалий. Но он мог же, в конце концов, хотя бы посмотреть в интернете популярные ролики, снятые во время применения полицейских собак в Западной Европе и США? Не удосужился! Кто бы ему объяснил, что если полиция применяет собаку на задержание, то применяет ее не как угрозу, а как оружие, и не против «условного противника», а против преступника. И пока преступник стоит на ногах, он не обезврежен, он способен к сопротивлению. Служебная собака категорически не должна отпускать преступника, пока он не упадет. И отзывать ее до этого момента нельзя, и, конечно, приучать к отзыву можно только от поверженного противника. Лишь такой вариант сводит опасность для нее и для кинолога к минимуму. Облаивание фигуранта, стоящего в укрытии, в варианте, который взят из IPO, в какой-то мере показательно для спорта: оно демонстрирует способность собаки сдерживать свое желание укусить обнаруженного противника, даже если он вызывающе смотрит в глаза и наклоняется над ней. Но в условиях реальной работы обученная «спортивному» поведению собака автоматически становится потенциальной жертвой выстрела в упор, удара ножом или основательного пинка. Служебная собака должна облаивать преступника только в том случае, если он в укрытии для нее недосягаем. При этом ей никак нельзя находиться все время на одном месте перед укрытием, представляя собой

прекрасную мишень. Правильным поведением, отвлекающим преступника и не дающим ему времени на обдумывание вариантов противодействия, будет быстрое движение вокруг укрытия и попытки проникнуть в него с разных сторон. Во всех остальных случаях, если у собаки имеется возможность схватить преступника, она должна его схватить. И таким же должен быть ответ на пристальный взгляд в глаза или малейшее движение навстречу.

Обыск фигуранта в соревновательном нормативе тоже далеко отстоит от практических нужд. Если в реальности требуется обыскать задержанного, его следует обыскивать еще тогда, когда он лежит. Если же обыскивается подозреваемый, то собаке надо находиться не перед ним, а позади него: видя собаку перед собой, преступник может заметить ее отвлечение на какой-нибудь посторонний раздражитель, может рассчитать свои действия и ее возможности и предпринять нападение на нее или на кинолога. Если же собака находится позади, то она обладает куда более мощным сдерживающим эффектом. Практики служебной кинологии эти нюансы человеческой психологии знают, но – увы! – их не знают некоторые теоретики.

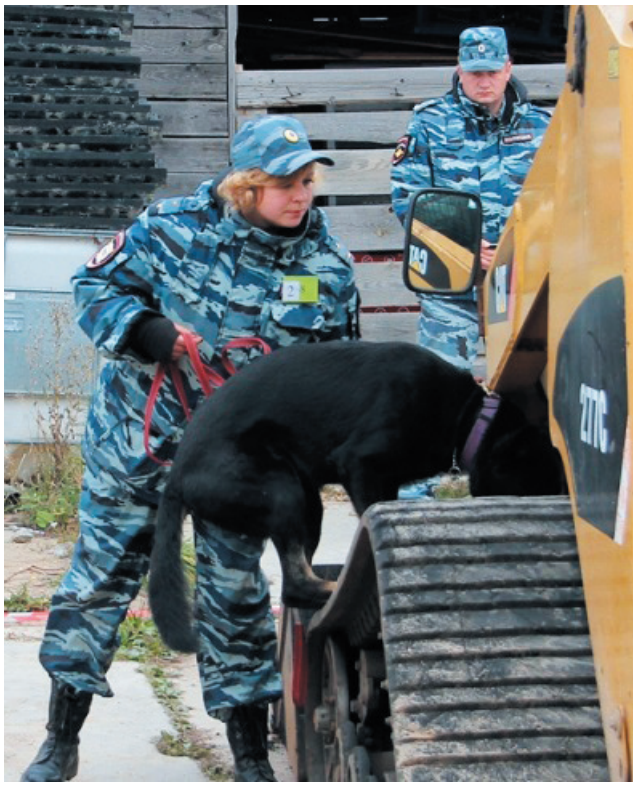
Вот еще один аспект пригодности патрульно-розыскной собаки, совершенно не учтенный действующим соревновательным нормативом: способность согласованно работать в паре и в группе. Такая необходимость возникает не только при задержании вооруженного преступника, но и при массовых беспорядках, когда несколько рвущихся с поводков собак могут лучше оттеснить толпу, чем цепь полицейских. Но если собаки не приучены к такой работе и больше интересуются друг другом, чем целью своей службы, то много ли от них проку? Трудно ли разработать одно-два упражнения, которыми бы выявлялось наличие данного качества?

На старте

Эх, кое-кому, наверное, действительно трудно, поскольку в нормативе IPO этого не прописано...

Выборка вещи и обыск местности – два упражнения, доставшиеся нынешнему соревновательному нормативу «по наследству» от советского его предшественника, а не заимствованные из IPO. Потому, наверное, к ним больших претензий и нет. Но небольшие все же имеются.

Нужна ли, в принципе, выборка вещи патрульно-розыскным собакам? Мне не известен ни один случай в новейшей истории отечественной кинологии, когда этот навык применялся бы на практике. Это раз. Одорологическая служба – другое дело. Но ведь не всегда и результаты одорологической экспертизы принимаются судом в качестве доказательства. Это два. Третье: если казуистически подходить к вопросу, условия выполнения навыка, изложенные в нормативе, не предусматривают наличия свежего челове-



Этап «Обследование транспорта» Всероссийских соревнований специалистов-кинологов МВД России по направлению применения «Поиск, обнаружение и обозначение целевых веществ по их запаху»

ческого запаха на разложенных предметах, за исключением той вещи, на которой имеется запах искомого помощника. О других помощниках, которые оставляли бы свой запах на других предметах, вообще нет ни слова. То есть сами правила создают почву для «вполне честной» туфты. И наконец, уже тридцать лет назад было ясно, что выборку как прием оперативно-розыскной работы и соревновательный компонент следует либо совсем отменить, либо выполнять если не в лабораторных условиях, то на более высоком уровне (по снятым запахам, с использованием «запахового ящика» или «стаканов»). Почему же по сегодняшний день для этой проблемы не найдено рационального решения? Чего не хватает тем, кому по должности положено его принять? Знаний, опыта? Или боязнь ответственности мешает?

Норматив обыска местности всем был бы хорош, если только в нем предусмотреть два момента: что главный судья определяет не только срок выполнения навыка, но и промежуток времени между разбрасыванием предметов помощниками и началом работы собаки, поскольку запах от предметов должен успеть достаточно далеко распространиться, и что помощники должны проходить через обозначенный участок без остановок и бросать предметы в сторону от своих маршрутов (ведь нынешний норматив не запрещает помощнику, например, хорошенько потоптаться на брошенном предмете).

Итак, с выводами о качестве соревновательного норматива все вроде понятно. Он создан для показухи, для дела же вреден, а потому должен быть коренным образом переработан и приведен в соответствие с требованиями, предъявляемыми к собакам, применяемым в реальной полицейской службе. Пора поговорить о не менее важном – о методике подготовки патрульно-розыскных собак к службе и соревнованиям.

Возьмем сразу самый острый аспект, который прямо-таки лезет в глаза – обучение защитным навыкам. Традиционно считается, что патрульно-розыскная собака должна обладать смелостью, недоверчивостью и умеренной (т.е. контролируемой) злобностью. Эти качества лежат в основе ее бдительности и способности к самостоятельному включению в работу, если такая необходимость вдруг возникает. Серьезная проблема заключается в том, что собаки с таким характером составляют лишь небольшой процент современного поголовья пород, обычно применяемых в служебных целях. У большинства же (из числа которых, как правило, вынужденно комплектуется штат полицейских собак) необходимые черты поведения выражены слабее нужного или крайне слабо, и требуется немало усилий,

чтобы их искусственно сформировать хотя бы на удовлетворительном уровне. Но нередко даже большие усилия оказываются бесплодными. Однако для выполнения норматива IPO и такие собаки вполне пригодны, поскольку спортсмены хорошо владеют методикой, позволяющей создать достаточно правдоподобную имитацию работы собаки, отвечающую условностям судейства. Справедливости ради надо сказать, что собаки с хорошими задатками рано или поздно все равно их проявят, даже будучи обученными таким способом. А с учетом упомянутых условностей, покажут в итоге лучшие результаты, чем дрессированные «классическими» методами. Но – только в этом виде спорта! И при огромных затратах времени, которые для спортсмена-любителя в удовольствие, а для полицейского-кинолога – непозволительная роскошь.

Квалифицированная классическая дрессировка включает в себя целенаправленное воспитание собаки, при котором она преодолевает свои слабости, если таковые имеются. То есть собаку приучают побеждать трудности, страх и боль. Спортивная «ипошная» дрессировка подменяет это воспитание убеждением, будто все происходящее на занятиях по защите вовсе никакой не бой, а очень азартная игра, в которой бояться нечего, потому что сколь-нибудь существенной боли причинено не будет. По сути, собаку таким способом обманывают. В IPO ей это ничем ужасным не грозит: там все все понимают и никто обижать не станет. Но в служебном применении, если собака недостаточно тверда характером, первое же столкновение с жестокой действительностью может обернуться для нее большим разочарованием. И хорошо еще, если в этом случае от собаки не будет зависеть жизнь кинолога.

В общем-то, разница между служебной и спортивной дрессировкой секретом ни для кого не является. Но вот вдруг в 2015 году в кинологические подразделения страны пришли методические рекомендации с мультимедийными файлами по обучению собак. Хотя эти рекомендации предваряются оговоркой, что они представляют собой лишь один из вариантов дрессировки, однако внедряются с завидной настойчивостью, едва ли не в приказном порядке. Что же за инновации в них содержатся? Да вот эти самые приемы формирования навыков, принятые у любителей IPO! Посредством медиафайлов кое-кто пытается убедить полицейских-кинологов, будто абсолютно нормально приучать служебную собаку к тому, что фигурант ей не враг, а пар-

Этап «Обследование транспорта» Всероссийских соревнований специалистов-кинологов МВД России по направлению применения «Поиск, обнаружение и обозначение целевых веществ по их запаху»

тнер по азартной игре, который может в процессе борьбы погладить ее по голове и шее, и что целью атаки является не живое тело, а защитный рукав, который нужно отнять и унести. Но вот представим себе, что доверчивый кинолог старательно обучил полицейскую собаку, полностью соблюдая навязанные ему методические рекомендации, и честная собака впервые в жизни побежала задерживать реального преступника. А тот, не будь дурак, успел намотать себе на предплечье, например, куртку. Ну и чем встреча с ним может завершиться для собаки? Сломанной шеей, выдавленным глазом, воткнутым под ухо карандашом – да запросто, ведь она по привычке, безо всякой опаски подставится под вторую руку противника! Еще вариант: отдаст преступник собаке куртку, и она, довольная, понесет ее кинологу. И получит сзади исподтишка ногою в пах. И вся ее служба на этом, скорее всего, закончится. Не исключено, что вместе со здоровьем или жизнью...

Традиции бюрократии не только в России, но и в других странах, в общем, одинаковы. Если чиновник не в состоянии приносить пользу стране или начальнику, то ему ничего больше не остается, как изображать бурную деятельность – фонтанировать пустопорожними рекомендациями, инструкциями и распоряжениями, лакировать отчетность, устраивать показушные мероприятия с надлежащей трескотней в СМИ. Словом, создавать приятную начальственному глазу картину процветания и благополучия. Конечно же, имитация, в отличие от настоящей работы, не требует от чиновника больших затрат времени и нервов. И можно вовсе обойтись без таланта или хотя бы способностей. Трудно, очень трудно – кто бы спорил! – наладить снабжение кинологических подразделений первоклассным молодняком по приемлемым расценкам. Но ведь пора бы? Давно пора! А наладить постоянный обмен опытом между разными подразделениями и службами надо? И с зарубежными в том числе? Трудно, разумеется. Но разве непосильно? Да хотя бы заграничных методических материалов попросить. Не стратегические же это секреты, кто-нибудь да поделится! Переводить на русский и рассылать хотя бы через интернет по подразделениям – большая польза будет. Ну и нормативная база, в конце концов: разве нельзя обратиться к опытным практикам служебного собаководства, чтобы они подготовили свои соображения, покритиковали чужие, а потом собрались вместе и выдали «на-гора» хороший вариант? Можно, все можно, было бы желание. И даже красивые, чисто показушные соревнования можно устраивать на радость людям, лишь бы рабочие качества собак от этого не страдали.

Вот только вредить делу нельзя, товарищи дорогие!

Подготовка служебных собак должна соответствовать реальным условиям их применения

Фото: yandex.ru/images.

Служебная собака из Ростова: служба на Кубе

Козлов А.М.

Преподаватель цикла кинологии
ФГКУ ДПО РШ СРС МВД России
подполковник полиции

Вечером в пятницу 25 ноября 2016 года ушел из жизни кубинский революционер, лидер Острова Свободы, правящий им с 1959 по 2008 год, Фидель Кастро Рус. Ему шел 91-й год…

Сигара, борода и берет – таким мир знал Фиделя Кастро. Всю жизнь он курил сигары – и бросил в одночасье. Его называли «железный Фидель» и El Caballo (жеребец), его ненавидели и считали богом. Он произнес самую длинную речь в истории ООН и вошел в Книгу рекордов Гиннесса как человек, переживший 638 покушений.

54 года назад, 27 апреля 1963 года впервые состоялся визит лидера кубинской революции Фиделя Кастро в СССР, который надолго запомнился жителям одной шестой части суши. За месяц он успел объехать всю страну, посетить заводы, военные базы и атомную подводную лодку, прогуляться без охраны по ночной Москве, пообщаться с верхушкой власти и простым советским народом. Он стал первым иностранцем, поднявшимся на трибуну мавзолея, и даже получил звание Героя Советского Союза, а домой он увез легковой ЗИЛ-111, 12 банок черной икры, охотничье ружье и живого медвежонка, подаренного геологами на Байкале.

Эти факты общеизвестны и доступны. Но вот о том, что в личную охрану Фиделя Кастро входила кинологическая служба, состоящая из одного сотрудника и служебной собаки, известно не многим. Служебный пес по кличке Никсон, получивший свое имя как бы в пику тогдашнему Президенту США, был подготовлен для команданте Фиделя в Ростовской школе служебно-розыскного собаководства МВД СССР.

Никсона готовили к службе на Острове Свободы в середине 70-х годов, свидетелем и активным участником тех событий был кинолог-преподаватель – подполковник милиции в отставке Кривошеин Леонид Михайлович. В тот период он руководил циклом кинологии Центральной школы усовершенствования работников службы розыскного собаководства МВД СССР[1].

Леонид Михайлович вспоминает: «В связи с дружескими отношениями наших государств в Ростовской шко-

[1] Настоящее название ФГКУ ДПО РШ СРС МВД России

6

Вернулся на 011 11 IV 72

ПРИКАЗ
МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
за 1972 год

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 0162 О зачислении на учебу сотрудников Министерства внутренних дел Республики Куба.

№ 0162 „31" марта 1972 г. гор. Москва

I. Зачислить на учебу в Ростовскую школу младшего начальствующего состава милиции МВД СССР согласно прилагаемому списку сотрудников МВД Республики Куба с I4 марта I972 года со сроком обучения 8 месяцев.

2. Зачисленных на учебу сотрудников МВД Республики Куба обеспечить:

- денежным содержанием в размере 97 рублей в месяц каждому;

- гражданской одеждой из расчета стоимости комплекта не более 250 рублей на одного человека на весь период обучения;

- специальной одеждой на период обучения по норме 6 (п.5), введенной приказом МВД СССР от 3 июня I969 года № 230 (в редакции приказа МВД СССР от 20 октября I970 года № 354).

Заместитель Министра внутренних дел СССР
генерал внутренней службы 3 ранга

К.Никитин

Ознакомлены:
1. Шитулин С.А.
2. Шульгин Д.А.
3. Обозов Р.М.

Фидель Кастро с визитом в СССР

ле служебно-розыскного собаководства осуществлялась подготовка группы специалистов-кинологов из Республики Куба. Как стало известно позже, слушатели готовились для службы охраны Фиделя Кастро. Служебных собак им подбирали во всех регионах СССР. Передо мной стоял сложный выбор: кому поручить подготовку группы сотрудников, прибывающих на обучение из Республики Куба. Подвести в такой ситуации нельзя, да это и не в правилах сотрудников школы. После определенных обсуждений с начальником школы и его заместителем по учебной работе подготовку группы поручили одному из опытных на тот момент преподавателей – Виктору Коломойцеву (к сожалению, уже второй год этого человека нет среди нас).

Задача у сотрудников школы была одна - подготовить высококвалифицированных специалистов, способных на высоком уровне осуществлять мероприятия по обеспечению безопасности граждан своей страны от различных проявлений преступности. А закрепленные за ними служебные собаки должны быть способными распознавать запах взрывчатых веществ, оружия или боеприпасов и обозначать места их расположения.

Заместитель начальника школы по учебной работе Ливинский Л.Ф. мне сказал: «Что хочешь делай, изобретай, но собаки должны быть отличными, чтобы взрывчатку за километр обнаруживали!».

Всем слушателям подобрали собак породы немецкая овчарка с хорошими рабочими качествами. Срок обучения в то время составлял 7 месяцев. За три месяца до окончания срока обучения у одного из слушателей группы, а это был крупный и физически сильный латиноамериканец, – вспоминает Л.М. Кривошеин, – заболела закрепленная собака. Старший группы заявил о том, что нужно ее менять, но времени обучения осталось так мало, что с новой собакой достичь требуемый уровень подготовки представлялось невозможным. Назревал международный скандал, и нужны были срочные меры для его предотвращения. В то время я воспитывал метиса – так называют собак-гибридов от скрещивания разных пород. В моем случае это были спаниель и фокстерьер. Кличка у кобеля была Никсон. Кличка собаки должна быть короткой и звонкой, вот я его и назвал «в честь» тогдашнего президента США, даже не помышляя ни о какой политической подоплеке. После

рабочего дня я с ним каждый день занимался, дрессировал для поиска наркотических средств. Кубинцы видели, как он осуществлял поиск, и, я так понимаю, он им просто очень понравился. Маленький, шустрый, удобный в транспортировке пес. Соответственно, когда встал вопрос, кем заменить заболевшую собаку, кубинцы указали на моего метиса. Команда от главного собаковода страны того времени полковника милиции Подушкина С.С. заставила меня оказать Кубинскому государству посильную помощь в виде подарка – этого метиса.

Так как Никсон уже имел определенную подготовку по дифференцировке запаха, а также прекрасные навыки поиска, то не составило труда переучить его на запах взрывчатки, и это при том, что в то время способ обозначения собакой взрывчатых веществ был основан на активном поведении животного: облаивание, царапанье и т.п.»

В отведенные сроки обучение сотрудников из Республики Куба Виктор Коломойцев закончил и сделал свою работу на совесть, после чего все представители Кубы уже со своими служебными собаками благополучно убыли на родину.

Мать Никсона – фокстерьер Ресси

В последующем от представителя Кубинского посольства, который сопровождал очередную группу будущих специалистов-кинологов Острова Свободы для обучения в Ростовской школе, мы узнали, что в трех случаях покушения на жизнь Фиделя Кастро пес Никсон спас команданте жизнь. Вот одна из историй.

Однажды команданте принимал высокопоставленных гостей, и Никсон дал знать, что у одного из них есть оружие. Охрана Кастро молниеносно положила человека на пол лицом вниз, обыскала – а нет ничего! Ошибся, получается, Никсон. Назревал скандал! Кубинский лидер пожаловался на пса руководству нашей страны. На уши поставили нашу школу: что, мол, у вас за бардак, кого воспитываете, почему собака опозорила нас?! Благо, дали возможность разобраться.

Никсон в поиске

В итоге оказалось, что прав был служебный

пес. Выяснилось, что гость команданте действительно пришел на встречу с оружием, но сдал его на входе, а вот кобуру – оставил. А та, соответственно, сохранила запах оружия.

Еще минимум в двух случаях – это то, о чем известно нам – пес Никсон находил взрывчатку, когда в тех местах, где должен был появиться Фидель Кастро, предварительно проводили осмотр территории с помощью собаки. А один раз Никсон даже сумел выявить предателя, готовившего убийство лидера Острова Свободы. Американская разведка (по крайней мере, обвинили именно ЦРУ) завербовала кока на яхте Кастро, и тот пронес на судно взрывное устройство. К счастью, Никсон был на яхте и не позволил обвести себя вокруг пальца.

Служба пса Никсона у команданте продолжалась около семи лет. Когда пес умер, команданте очень расстроился и дал распоряжение о размещении чучела пса в национальном Музее Революции в Гаване, где оно находится по сей день.

Сегодня нет Советского Союза, и лидеры государств сменились, а дружеские отношения между Россией и Кубой остались такими же теплыми, как и прежде. Визит президента России Владимира Владимировича Путина на Кубу в июле 2014 года стал отправной точкой для возрождения отношений, которые на протяжении последних 25 лет находились в состоянии застоя. Смерть легендарного Фиделя Кастро является большой утратой не только для кубинского народа, но и для части российского населения, а также других стран бывшего СССР.

Обеспечение безопасности легенды социализма, одного из самых неоднозначных мировых лидеров XX века служебной собакой, подготовленной в Ростовской школе служебно-розыскного собаководства МВД СССР, – это одна из многочисленных страниц летописи образовательной организации, в которую золотыми буквами вписаны имена и фамилии сотрудников Школы, внесших большой вклад в развитие и повышение престижа образовательной организации за ее 60-летний путь.

Кривошеин Л.М. (второй справа) с группой слушателей из Республика Куба

28.12.1928-28.02.2017

Коллектив Ростовской школы служебно-розыскного собаководства МВД России глубоко скорбит и выражает всем родным и близким искренние соболезнования в связи со скоропостижной кончиной полковника милиции в отставке Подушкина Сергея Семеновича.

Более сорока лет безупречной службы. За его плечами - школа МГБ, школа милиции, Академия МВД СССР, специальная школа дознавателей и Высшие курсы экспертов кинологов. При его непосредственном консультировании вышел в свет легендарный фильм о работе кинологов правоохранительных органов «Ко мне, Мухтар!». Без малого 30 лет Сергей Семенович прослужил в Главном управлении уголовного розыска МВД СССР. Более сорока написанных им статей, благодаря ему создана лаборатория по изучению проблем кинологии, разработаны методики использования служебных собак для поиска наркотиков и взрывчатых средств, которые используются и в настоящее время.

В памяти кинологов органов внутренних дел Сергей Семенович останется на долгие годы.

Когда падают самолеты

Вычужанин А.А.

Преподаватель цикла кинологии
ФГКУ ДПО РШ СРС МВД России
капитан полиции

Эта страшная авиакатастрофа боинга компании FlyDubai случилась ранним утром 19 марта 2016 года. К восходу солнца все отечественные и зарубежные СМИ, кроме версий о возможных причинах, уже сообщали подробности трагедии: в 03:41 по московскому времени в городе Ростове-на-Дону самолет Boeing 737-800, выполнявший рейс FZ-981 из города Дубая (ОАЭ), столкнулся с землей в районе левого края взлетно-посадочной полосы, в 120 метрах от ее входного торца.

Ужас этого страшного события еще больше усилили черно-белые видеозаписи камер наблюдения, где на фоне голых деревьев и непогоды самолет светящейся точкой уходит на второй круг, движется вверх, а затем, совершенно неожиданно, почти вертикально падает вниз, яркой вспышкой освещая спящий город.

Все 62 человека, находившиеся на борту самолета – 55 пассажиров, включая четверых детей и 7 членов экипажа – погибли. 44 пассажира были гражданами Российской Федерации.

В целях установления причин авиакатастрофы было возбуждено уголовное дело, в рамках которого был создан оперативный штаб, в состав которого вошли руководители территориальных подразделений МЧС, МВД, следственного комитета. В рамках этого уголовного дела необходимо было решить целый комплекс задач:

– оцепление и организация охраны зоны проведения работ;

– проведение следственных мероприятий;

– поиск и эвакуация для проведения исследования информации «черного ящика»;

– розыск, извлечение, идентификация погибших в катастрофе;

– транспортировка останков погибших в морги города;

– сбор документов, ценных и личных вещей погибших;

– сбор фрагментов конструкции и деталей самолета;

– инженерно-техническое и транспортное обеспечение работ;

– организация обогрева и питания участников работ.

С учетом погодных условий в период проведения работ сотрудниками МЧС России в непосредственной близости от места катастрофы были развернуты мобильные комплексы. Оборудование и оснащение позволяло организовать рабочие места, обеспечить автономность работы сотрудников на месте трагедии и повысить качество выполняемых следственных мероприятий. Природа в этот день усиливала тяжесть произошедшей трагедии непогодой: сильный ветер, дождь, сменяющийся снегом, температура воздуха около 0°С. В такую плохую погоду в этих мобильных комплексах сотрудники, принимавшие участие в следственных и поисковых мероприятиях по ликвидации последствий авиакатастрофы, имели возможность отдохнуть, перекусить и просто согреться.

В первые часы после крушения авиалайнера следственные действия осуществлялись способом перекапывания снежных масс, которые велись практически вручную и требовали больших трудозатрат. Низкая результативность первых часов поиска, а также резко ухудшавшиеся погодные условия (сильный ветер, снегопад) побуждали к изменению тактических приемов ведения работ. Штабом было принято решение о привлечении к данным мероприятиям специалистов-кинологов со служебными собаками.

На взлетно-посадочной полосе

Ростовской школой служебно-розыскного собаководства МВД России была выделена группа сотрудников из числа слушателей, проходивших обучение по программам переподготовки по направлению «Розыск по запаховым следам человека», и преподавательского состава цикла кинологии. Субботние занятия для данной категории сотрудников были прекращены, сотрудники были собраны в клубе Школы для инструктивного занятия, в ходе которого начальником цикла кинологии была доведена информация о произошедшем чрезвычайном происшествии, указаны поставленные перед сотрудниками Школы задачи. На основе имеющего опыта использования служебных собак в период ликвидации последствий землетрясения в городе Спитак Армянской ССР в 1988 году был определен порядок и особенности работы слушателей со служебными собаками при выполнении задач на летном поле аэропорта города Ростова-на-Дону. Около 12:00 группа кинологов со служебными собаками прибыла в аэропорт.

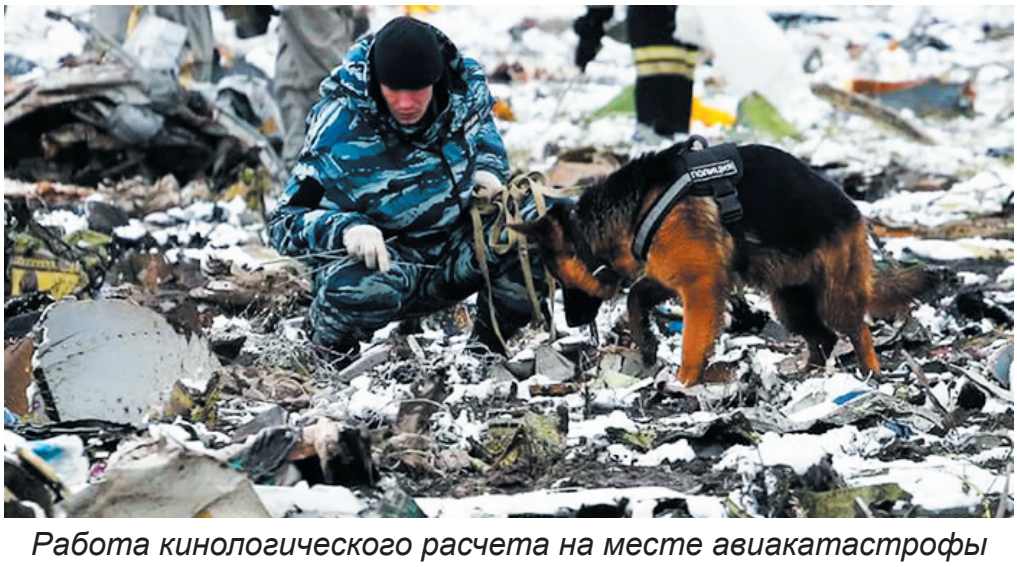
На месте крушения самолета находилось много людей, которые что-то собирали. Удивлению кинологов не было предела: «Разве может такой большой самолет разлететься на такие маленькие кусочки?» Как оказалось, может! На месте происшествия не было ни одной большой части (обломка) самолета, складывалось впечатление, что их уже убрали. Относительно небольшой радиус разлета обломков (максимальное удаление по длине 904,5 метров, по ши-

рине — 185 метров) и их малый размер свидетельствовали о большой скорости и угле удара самолета о землю. При катастрофе также было разрушено 332,5 м² покрытия взлетно-посадочной полосы и часть ее свето-технического оборудования. После удара о землю самолет взорвался, поэтому большинство крупных частей просто сгорели.

Во время дополнительного инструктажа на месте проведения работ при взаимодействии с представителями следственного комитета кинологическим расчетам были поставлены конкретные задачи по осуществлению поисковых мероприятий, а именно по отысканию частей тел погибших, размеры которых в большинстве случаев не превышали размеров литровой пластиковой бутылки, и их личных вещей на уже разбитой на сектора местности. Эти участки размером примерно 10 на 120-150 метров были обозначены сигнальными лентами.

В каждом секторе работали три кинологических расчета, при этом каждый из них отрабатывал свой участок местности в указанном секторе. Применение служебных собак осуществлялось на длинном поводке, зигзагообразно исследовался метр за метром. Работа кинологических расчетов строилась только на инстинктивных особенностях поведения животных: если во время обследования собака к чему-то принюхивалась, проявляла к отдельному участку какой-то интерес, тогда дальше работал непосредственно специалист-кинолог для выяснения причин данного поведения животного. И это работало! При обнаружении служебной собакой в зоне поиска какого-либо предмета для дальнейшего его изъятия кинолог должен был незамедлительно позвать сотрудника следственного комитета. В случае нахождения останков тела погибшего, так как времени для подготовки к работам у сотрудников Школы практически не было, кинолог в месте обнаружения устанавливал флажок, сделанный из электрода для электросварки с повязанным лоскутком красной материи, после чего сотрудники МЧС России изымали найденные останки тел в специально подготовленные полиэтиленовые пакеты. С помощью служебных собак находили документы, мобильные телефоны и другие предметы, которые при визуальном обследовании обнаружить не представлялось возможным. После отработки своего сектора кинолог разворачивался и начинал работу в обратном направлении, чтобы ничего не пропустить.

Сильный ветер и непрекращающийся снег определяли перед кинологами необходимость постоянно изменять порядок использования служебных собак, а именно: направления работы в зависимости от направления ветра, последовательность ведения поиска служебной собакой – от особенностей местности, способ осуществления поисковых меро-



Работа кинологического расчета на месте авиакатастрофы

приятий – от количества и размеров обломков фюзеляжа самолета и наличия на обследуемой территории сильного запаха гари, оставшегося после пожара воздушного судна. Также при работе кинологов со служебными собаками необходимо было соблюдать меры предосторожности в связи с наличием большого количества острых осколков, о которые собака при обследовании местности могла порезать нос или лапу.

Так работа велась в течение двух часов. Руководство оперативного штаба высоко оценило эффективность использования служебных собак в следственных действиях такого рода, так как все понимали, что использование кинологических расчетов позволило сократить в разы время поисковых работ.

После работы по секторам кинологические расчеты были направлены на обследование общей территории разлета обломков, и ближе к пяти часам вечера работа кинологических расчетов была закончена.

На следующий день с раннего утра 40 человек сотрудников и слушателей Школы, 20 из которых были без служебных собак, также были привлечены к мероприятиям, проводимым в аэропорту города Ростова-на-Дону. Слушатели без служебных собак выполняли обязанности по охране периметра взлетно-посадочной полосы аэропорта, тем самым дали возможность отдохнуть сотрудникам других подразделений территориальных органов внутренних дел. Кинологические расчеты приняли участие в следственных действиях. Как и в день трагедии, местность разбили по секторам, в каждом секторе в целях обнаружения останков тел погибших и их личных вещей осуществляли поисковые мероприятия три специалиста-кинолога со служебными собаками.

Напряженность при выполнении работ присутствовала не только у сотрудников, принимавших участие в поисковых мероприятиях, но и у служебных собак, которые помогли найти много личных вещей, а самое главное, останков погибших, в последующем преданых земле. Кинологи, которые являлись слушателями Ростовской школы служебно-розыскного собаководства МВД России, на тот момент прошли только половину курса обучения, но, несмотря на свой небольшой опыт, все они и закрепленные за ними служебные собаки справились с поставленными задачами.

Если представить себе зону чрезвычайной ситуации как смесь снежной массы, останков погибших, фрагментов и деталей разбившегося самолета, то станет понятным огромный объем выполненной участниками ликвидации последствий катастрофы работы, тяжелейшей в моральном и психологическом отношении. В данных следственных действиях специалисты-кинологи показали свой профессионализм, слаженность и самоотверженность в работе, а также в очередной раз доказали, что никакие условия не могут исключать возможность применения служебной собаки.

На мой взгляд, именно правильно проведенный инструктаж личного состава и работа кинологических расчетов, основанная на опыте использования служебных собак при ликвидации последствий землетрясения 1988 года в городе Спитак Армянской ССР, позволили следственные действия и мероприятия по ликвидации последствий авиакатастрофы провести организованно и в короткий срок.

В мероприятиях на месте катастрофы были задействованы 840 человек, 30 кинологических расчетов и 107 единиц техники.

21 марта 2016 года в 06:00 аэропорт города Ростова-на-Дону возобновил свою работу в штатном режиме.

По дороге жизни ветерана

Минаева Ю.Д.

Старший инспектор
отделения по работе с личным составом
ФГКУ ДПО РШ СРС МВД России
капитан полиции

Рыбальченко Геннадий Федорович родился 12 декабря 1949 года в Кущевском районе Краснодарского края. В 1950 году его семья переехала в город Гагры Абхазской АССР, где он и окончил 10 классов средней школы. По окончании школы Геннадий Федорович поступил на зоотехнический факультет Донского сельскохозяйственного института, в котором учился с 1966 по 1971 год. В начале 1971 года учебное заведение посетили сотрудники милиции, которые предложили студентам после окончания вуза поступить на службу в органы внутренних дел Ростовской области. Молодому выпускнику предложение пришлось по душе и по окончании института он пришел в отдел кадров Ростовского областного УВД, где в рапорте указал просьбу о рассмотрении его кандидатуры для службы в органах внутренних дел. Однако, вопреки ожиданиям, на службу Геннадия Федоровича не приняли, так как он еще не проходил срочную службу в вооруженных силах СССР, но при этом записали его данные и пообещали вернуться к этому вопросу после прохождения им службы.

В мае 1971 года Геннадий Федорович был призван в ряды Вооруженных сил, где в течение года служил во внутренних войсках вновь созданных в то время подразделениях СМЧМ[1], в батальоне, который дислоцировался в г. Ростове-на-Дону. Его подразделение несло патрульно-постовую службу по охране общественного порядка в го-

Рядовой Рыбальченко. 1971 год

[1] Специальные моторизованные части милиции.

Со служебными собаками

роде, а также принимало участие в оказании помощи подразделениям органов внутренних дел Рособлисполкома, а иногда республикам Северного Кавказа в розыске преступников. По завершении службы командование части предложило отличнику боевой и политической подготовки рядовому Рыбальченко остаться на сверхсрочную, но он отказался, так как не оставлял мысль о службе в органах внутренних дел.

Так в 1973 году началась служебная карьера милиционера Рыбальченко. Начал Геннадий Федорович службу в Ленинском ОВД города Ростова-на-Дону в должности инспектора ОБХСС[2]. При исполнении своих обязанностей ему приходилось проводить оперативные иразыскные мероприятия по пресечению незаконной деятельности в сфере общественного питания. В тот период времени в городе орудовала знаменитая на всю страну банда братьев Толстопятовых, на поимку которой были брошены все силы местной милиции и, соответственно, все подразделения городской милиции, помимо исполнения своих задач, привлекались к выполнению оперативно-розыскных мероприятий по поимке преступников. Постоянные засады, прочесывания местности, поиски вещественных доказательств на местах происшествия стали реалиями повседневной жизни молодого сотрудника. Из воспоминаний Геннадия Федоровича о тех днях: «Домой приходил только умыться, побриться, да рубашку одеть чистую. Сесть нормально поесть времени не было, все на бегу. Потом уже «познакомился» со старшим из братьев Толстопятовых – Виталием. Обеспечивал его охрану в Ленинском отделе, когда проводили следственные мероприятия. Находился с задержанным несколько часов один на один, рубашка мокрая была – не от страха, от волнения – преступник-то тогда всю страну взволновал дерзостью своих преступлений. Это «знакомство» хорошо запомнил».

Ранней весной 1974 года двадцатипятилетнего офицера вызвал к себе заместитель начальника по кадрам ОВД Ростовского облисполкома Фещен-

[2] Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности

Доведение информации.
На трибуне начальник Школы Аксенов И.М., преподаватели Рыбальченко Г.Ф., Шейн Н.А.
1978 год

ко Иван Иванович, который в это время ждал приказ МВД СССР о назначении его на должность начальника Центральной школы служебно-розыскного собаководства МВД СССР (далее по тексту Школа). Так как Геннадий Федорович имел высшее зоотехническое образование и зарекомендовал себя за время службы в Ленинском отделе как добросовестный, ответственный, полностью отдающийся своему делу сотрудник, Иван Иванович предложил ему продолжить свою службу в образовательной организации в должности преподавателя цикла специальных дисциплин (в настоящее время – цикл кинологии). Предложение И.И. Фещенко Геннадий Федорович принял не сразу, так как опыта преподавательской деятельности он не имел и понимал, что работа преподавателя в корне отличается от той работы, которой он занимался в ОБХСС, но когда узнал, что в Школе уже работают его однокурсники по институту Виктор Григорьевич Коломойцев и Виталий Иванович Кононенко, его сомнения в правильности выбора окончательно исчезли. Таким образом, Геннадий Федорович продолжил свою службу на новом для себя поприще – преподавателя-кинолога.

Чтобы познать служебную кинологию, а в последующем преподавать эту науку другим сотрудникам, через месяц после назначения на должность Геннадий Федорович был направлен на четырехмесячное обучение в Нальчикскую кинологическую школу[3], где все это время постигал азы кинологии по розыскному профилю.

Вернувшись из Нальчика, Геннадий Федорович с головой окунулся в учебный процесс. Контингент слушателей был самый разнообразный, кроме соотечественников из всех республик Советского Союза в школе проходили обучение представители других государств. Преподаватели готовили специалистов-кинологов для силовых структур Вьетнама, Кубы, Монголии, Сан-Томе, Принсипи, Никарагуа. Авторитет заведения к тому времени уже был очень высок, достаточно сказать, что такие лидеры государств, как Фидель Кастро и Ясер Арафат, направляли на обучение в Ростовскую школу сотрудников своей личной охраны.

Особенно нравилось Геннадию Федоровичу проводить теоретические занятия, к которым преподаватель готовился с особой тщательностью. Работа над подготовкой лекционных материалов продолжалась даже дома, а наглядные пособия, сделанные его руками, использовались в учебном процессе длительное время.

Молодого преподавателя Рыбальченко и его коллег постоянно поддерживал

[3] В 1995 году расформирована.

начальник учебного отдела Сергей Михайлович Шипулин, который был достаточно требовательным руководителем и пользовался среди подчиненных заслуженным уважением. В коллективе царила дружеская атмосфера, офицеры как могли старались помогать друг другу и делили все победы и разочарования.

Своих коллег Геннадий Федорович характеризует как хорошо образованных, грамотных специалистов, с полной отдачей относящихся к возложенным на них обязанностям. Преподаватели с энтузиазмом подходили к своему делу и по-своему соревновались друг с другом, стараясь как можно лучше подготовить своих подопечных, что очень положительно сказывалось на результатах обучения. С особой благодарностью Геннадий Федорович вспоминает ветеранов Школы, которые очень часто приходили на занятия к молодым преподавателям для передачи педагогического мастерства. Несмотря на то, что многие ветераны не имели специального образования, за долгие годы работы ими был накоплен колоссальный практический опыт. Находясь рядом с молодежью, «старая гвардия» помогала преподавателям постигать особенности и тонкости дрессировки служебных собак и, в свою очередь, передавать их обучаемым.

Преподаватели и слушатели Школы неоднократно оказывали помощь донской милиции по розыску преступников в различных районах области. Запомнились Геннадию Федоровичу мероприятия, связанные с побегом в районе Новочеркасска опасного преступника-рецидивиста Нагиева, когда весь личный состав Школы был брошен на его поиски и этими мероприятиями руководил лично начальник областного УВД генерал Г.И. Кольцов. Преступнику долгое время удавалось скрываться, но в конце концов он был задержан и позднее приговорен судом к высшей мере наказания. А однажды Геннадию Федоровичу пришлось задерживать преступника лично. Было это в Астрахани, куда преподаватель Рыбальченко был направлен в служебную командировку. Проходя по улице, Геннадий Федорович увидел, как неизвестный мужчина перебрасывает через забор частного дома различные вещи. Увидев Рыбальченко, мужчина попытался спрятаться от него в камышах, но Геннадий Федорович задержал преступника и передал его местной милиции со всем похищенным.

Подготовка к Играм доброй воли в Москве. 1975 год

В преддверии Московской Олимпиады 1980 года параллельно с розыскным профилем обучения в Школе начинается работа по разработке учебных программ для подготовки специалистов-кинологов по поиску взрывчатых веществ и наркотических средств. Для проведения занятий слушателей стали вывозить на вокзалы и в аэропорт, где кинологи вырабатывали навыки специального курса дрессировки у служебных собак в местах их реального применения. К этому времени Геннадий Федорович стал уже старшим преподавателем и продолжал совместно со своими коллегами постоянно работать над методикой прове-

дения занятий по всем направлениям, внедряя в учебный процесс современные формы и методы обучения. В период подготовки к проведению Олимпиады группа преподавателей и слушателей Школы была командирована в Москву, где активно участвовала в профилактических мероприятиях на олимпийских объектах и сооружениях. В последствии руководство МВД высоко оценило уровень подготовки кинологов и проделанную ими работу.

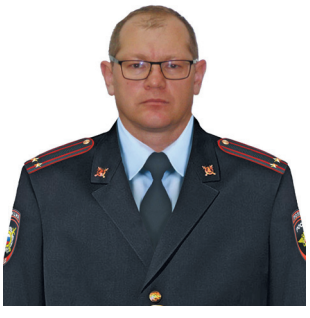
В 1984 году Геннадий Федорович получил назначение на должность начальника цикла специальных дисциплин. Будучи начальником цикла, в 1986 году майор Рыбальченко, как сотрудник, имеющий богатый практический опыт, получил приглашение от вышестоящего руководства перевестись в Москву в отделение по работе с розыскными собаками ГУУР МВД СССР[4] на должность оперуполномоченного. Геннадий Федорович переехал в Москву и продолжил там свою службу. Новая должность майора Рыбальченко включала в себя курирование деятельности кинологических подразделений по всей стране, поэтому частые командировки стали для него обычным делом. Годы службы в управлении Геннадий Федорович вспоминает как весьма непростые. В конце 80-х годов обстановка в стране стала накаляться, в различных регионах вспыхивали «горячие точки» и нахождение на этих территориях стало небезопасным. Геннадий Федорович с горечью вспоминает это время, ведь на его глазах рушилось могучее государство, а некогда братские народы теперь не могли жить вместе и обвиняли друг друга во всех смертных грехах. Горе простых людей, свидетелем которого поневоле стал Геннадий Федорович, живет в его душе до сих пор.

Служба в МВД продолжалась вплоть до 1991 года, когда оперуполномоченный по особо важным делам подполковник Рыбальченко Г.Ф. принял решение уволиться из органов внутренних дел и вернулся на Донскую землю. В настоящее время Геннадий Федорович полон сил и энергии, проживает в городе Батайске Ростовской области, постоянно принимает участие в торжественных мероприятиях Школы и в церемонии приведения к Присяге сотрудников органов внутренних дел, вновь принятых на службу. В общении с сотрудниками Школы Геннадий Федорович дает напутственные слова, в которых красной нитью прослеживается его принцип: «Будьте достойны той должности, которую занимаете».

Преподаватели Толоконников А.Я., Коломойцев В.Г., Рыбальченко Г.Ф. со слушателями перед штабом Школы. 1985 год

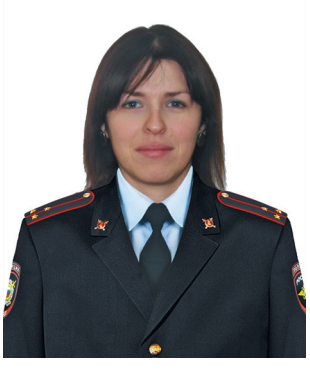
[4] Главное управление уголовного розыска МВД СССР

К вопросу установления контакта с собакой



Диденко А.В.

начальник лаборатории
по изучению проблем кинологии
ФГКУ ДПО РШ СРС МВД России
подполковник полиции



Яковенко А.А.

преподаватель-методист
лаборатории по изучению проблем
кинологии ФГКУ ДПО РШ СРС МВД России
старший лейтенант полиции

Каждому кинологу в своей профессиональной деятельности рано или поздно приходится знакомиться с новой собакой. Причинами этому могут быть разные ситуации: появился щенок и надо его воспитать, отдали животное на передержку или дрессировку, пришла пора ехать на обучение, а собаку только закрепили... Соответственно, в любом из этих случаев (да и во многих других) человеку необходимо установить надежный контакт с собакой.

Установление контакта начинается с первой встречи человека и собаки, но еще до этого момента кинологу необходимо подготовить все необходимое (предметы специального снаряжения, игрушки, миски для воды и корма и т.д.). Также рекомендуется изучить специальную литературу, особенности поведения собак той породы, с которой предстоит работать, при возможности лично пообщаться с человеком, занимавшимся содержанием и воспитанием животного, с которым предстоит установить контакт, что поможет узнать об индивидуальных особенностях собаки (щенка). А начинающим специалистам-кинологам может потребоваться помощь более опытных коллег, которые могут дать ценные советы по большому кругу вопросов и помочь не допустить или исправить ошибки.

Если речь идет о взрослой собаке, то необходимо понимать, что накопленный ею жизненный опыт, в том числе и опыт общения с человеком, неминуемо будет накладывать отпечаток на ее поведение. При этом не исключена возможность проявления его нежела-

Вся ответственность за воспитание служебной собаки лежит на кинологе

тельных элементов. Чем взрослее собака, тем сложнее новому хозяину установить с ней контакт, чем меньше времени уделяли собаке ее прежние хозяева и чем менее насыщена общением с человеком была ее жизнь, тем больше проблем может возникнуть. Если человек не сможет понять причины поведения собаки, которые могли выработаться вследствие неправильного воспитания, а станет противопоставлять свои требования сложившемуся образу жизни животного, то может возникнуть конфликт, на разрешение которого понадобится много времени.

Если же говорить о щенке, то подружиться с ним легче, чем со взрослой собакой, однако в этом случае кинолог берет на себя полную ответственность за воспитание и будущее поведение собаки. Щенки обладают большим темпом роста, быстро взрослеют; в течение короткого промежутка времени им необходимо усвоить правила поведения среди людей и научиться им подчиняться. Оптимальным возрастом для отъема от матери и знакомства с новым хозяином и новым домом является период в 6-8 недель. К этому времени щенок приобретает ранний социальный опыт общения с матерью и другими щенками. При этом желательно, чтобы щенок имел возможность общаться и с человеком. Практика показывает, что щенки, которые до 12-14-недельного возраста не имели контактов с людьми и были ограничены в свободе перемещений, впоследствии плохо поддаются дрессировке и не имеют привязанности к своему хозяину[1]. Таким образом, необходимо понимать, что чем дольше щенки взаимодействуют только со своими собратьями из стаи, тем сложнее в последующем им будет общаться с человеком. Как следствие, кинологу будет труднее сориентировать щенка на себя.

Первые несколько недель на новом месте щенок неминуемо испытывает стрессовое состояние, внешними проявлениями которого могут быть лай или скуление. Успокоить щенка в этот период помогут знакомые предметы: подстилка или кусочек ткани с запахом матери, игрушки, взятые с места предыдущего размещения. И конечно, необходимо общаться со щенком. Для установления первоначального контакта в это время в течение нескольких дней рекомендуется быть рядом с ним, оставляя его одного только на короткое время (в дальнейшем время одиночного пребывания надо постепенно увеличивать).

Совместное времяпрепровождение способствует наведению контакта, но не надо думать, что для этого можно позволять щенку или собаке вседозволенность в поведении.

---

[1] Затевахин И.И. Собаки и мы. Записки дрессировщика. – М.: издательство «Э», 2015. – 352 с.

Задайте себе вопрос: понравится ли Вам поведение собаки, когда она будет запрыгивать грязными лапами на людей, лаять и требовать еду, кусать за руки или злобно рычать без повода и команды?

Постоянно общаясь и приучая щенка к различным хитростям бытового этикета, тем самым мы наводим необходимый контакт и параллельно воспитываем питомца. Как советуют многие специалисты, с первого дня знакомства не стоит разрешать щенку (молодой собаке) то, что не будет позволяться взрослой собаке: выпрашивать лакомство, становиться передними лапами на человека, кусать за руки или одежду.

Нахождение среди людей не должно вызывать взрывного безудержного поведения. Многие люди хотят приласкать и покормить щенка, но это позволительно только до определенного возраста и с соблюдением определенных правил. Избыточные ласки со стороны человека (особенно посторонних людей) могут навредить формированию правильного поведения собаки, особенно если речь идет о будущей служебной собаке. Залаcканный в детском возрасте щенок, скорее всего, превратится в назойливую, испорченную собаку, которая будет постоянно вызывать у хозяина как минимум раздражение[2].

Станет ли собака надежным напарником, защитником и верным другом или между ней и человеком возникнет пропасть, в которую обрушатся мечты о совместных выездах на места происшествий и раскрытиях самых запутанных преступлений, будет зависеть только от знаний, способностей и желания самого кинолога. Поэтому специалист-кинолог должен реально оценивать свои возможности и умело использовать накопленный багаж знаний и опыт общения с собаками.

[2] Там же.

Выполнение некоторых условий позволит успешно наладить контакт не только со щенком, но и со взрослой собакой. К таким условиям можно отнести кормление, совместные прогулки, сопровождающиеся играми и дрессировкой, и доброе отношение к собаке.

Первым и, надо сказать, очень мощным фактором для установления контакта является пища. По сути, это и стало первым шагом к приручению собаки человеком, с которого начиналась много тысяч лет назад дружба между двумя видами. И до сих пор получение еды от хозяина и по его команде усиливает ориентацию собаки на владельца[3]. Предоставляя собаке еду, человек как бы замыкает ее на себе, впоследствии лакомство может использоваться в качестве поощрения за правильно выполненное действие.

Когда только начинается прикорм щенков, добросовестный хозяин окликает их командой «Ко мне!», и щенки, привлеченные запахом корма, подходят к миске с едой. А ласковая интонация хозяина и поданная команда становятся призывом к приятному ощущению насыщения и начинают ассоциироваться с образом человека. Таким образом, скоро, чтобы собрать всех щенков помета для прикорма, достаточно будет произнести команду «Ко мне!». А щенки будут испытывать положительные эмоции, связывая приход хозяина с получением пищи[4].

Для любой собаки, а тем более для щенка, очень важными являются прогулки. Для этого щенка необходимо приучить к его кличке, ошейнику и поводку. Приучение к кличке – это очередной этап в общении с человеком. Клич-

[3] Там же.

[4] Диденко А.В., Яковенко А.А. Отбор, тестирование, воспитание и подготовка молодых собак по различным направлениям применения: Учебно-практическое пособие. - Ростов-на-Дону: ФГКУ ДПО РШ СРС МВД России, 2016. - 80 с.

Первая прогулка

ка необходима для привлечения внимания животного, после ее произнесения необходимо сделать какое-нибудь интересное для щенка действие, например, поиграть с ним игрушкой или дать ему лакомство. Вскоре щенок непременно запомнит однообразный голосовой сигнал, который будет являться предшественником интересных событий.

Надевание ошейника должно стать для собаки еще одним приятным действием, предшествующим получению пищи, игре, прогулке. Процедура надевания ошейника и пристегивания к нему поводка перед прогулкой становится для собаки ритуальным действием. Стоит только кинологу взять поводок с ошейником в руки, собака в ожидании прогулки и возможности порезвиться уже в щенячьем возрасте повторяет одинаковые действия (садится у ног, подставляет голову для ошейника и т.д.). Если начать приучать собаку к надеванию ошейника с 1-2 месячного возраста, то привыкание проходит практически незаметно. Надевание ошейника не должно сопровождаться каким-либо насилием, грубым принуждением и тем более вызывать боль[5].

Во время прогулки необходимо знакомить щенка с различными раздражителями: городскими шумами, незнакомыми людьми, животными другого вида (кошки, лошади, коровы, птицы). Очень полезно для установления и укрепления контакта совершать прогулки на поводке в незнакомые места, так как там щенок будет сталкиваться с новыми раздражителями и не будет далеко отходить от хозяина, ведь чем дальше от дома (знакомой территории) находится собака, тем менее уверенной она себя чувствует. Поэтому во время прогулок по новым местам следует подбадривать щенка (да и взрослую собаку) положительными восклицаниями, отвлекать внимание от сильных или внезапных раздражителей игрушкой или лакомством. Целью прогулки, наряду с адаптацией щенка к ошейнику и поводку, является его социализация, поэтому при прогулке не нужно стараться корректировать движение, если щенок забегает вперед или отста-

[5] Там же.

ет. Необходимо также осуществлять поездки с щенком на разных видах транспорта (автобус, трамвай, грузовой, легковой транспорт), посещать здания и сооружения, в которых имеются лестничные пролеты и разнообразные напольные покрытия[6].

С двухмесячного возраста желательно начать знакомство с командой «Фу!». Надо пресекать попытки щенка играть с чужими предметами, найденными на прогулке и подобранными с земли. Пластмассовые бутылки также для игры не подходят, так как в дальнейшем их появление в поле зрения будет отвлекать собаку от выполнения нужных для кинолога действий, к тому же существует вероятность отравления, так как в пластиковых бутылках могут храниться различные ядовитые и опасные для здоровья вещества[7].

Прогулки – самое подходящее время для развивающих игр и отработки первоначальных навыков дрессировки. Игра с человеком, как и кормление, является мощнейшим фактором, эффективно ориентирующим собаку на владельца. Игры для щенков и молодых собак имеют огромное значение. А совместные игры с человеком способствуют установлению контакта с ним.

Через игру кинолог способен предложить животному новые способы удовлетворения потребностей, моделируя разнообразные ситуации, которые, в свою очередь, способствуют адаптации собаки к служебной деятельности. Все проявления игрового поведения сопровождаются сильными положительными эмоциями, а игра с кинологом становится источником получения этих приятных ощущений. Человек становится надежным партнером для игр, а игры предлагает человек. Это может быть как обычная игра с мячом, так и обследование транспорта с целью обнаружения источника запаха.

Поэтому во время прогулок со щенком или молодой собакой необходимо развивать игровую потребность. Это может происходить в виде игры с различными предметами (тряпка, валик, мяч и т.д.): их перетягивание, преследование. В процессе игры нельзя допускать грубых действий, жестких рывков игрушки из пасти, делать различные заломы головы щенка. Игра со щенком должна быть эмоциональной, активной, азартной. При этом необходимо хвалить животное, нельзя скупиться на положительные эмоции. И тогда эмоциональное состояние кинолога будет передано животному. В результате желание завладеть апортировочным предметом может стать даже более сильным, чем желание получить кусочек лакомства. В дальнейшем на этой потребности может строиться вся последующая дрессировка собаки.

Игровое поведение собаки способно формировать стереотипы в повседневной жизни и работе. Для собаки выполнение необходимых нам действий (поиск взрывчатых веществ, наркотических средств, людей или их вещей и т.д.) становится своеобразной специфической игрой, даже образом жизни. Основным мотивом для работы служебной собаки становится сама потребность в выполнении определенного действия (обследования, поиска). При этом высокая мотивация позволяет собаке спокойно реагировать на различные отвлекающие факторы внешней среды.

Для установления контакта очень важны активные игры собаки со специалистом-кинологом (преследо-

[6] Целенаправленное выращивание щенков для нужд кинологических подразделений территориальных органов МВД России: методические рекомендации. – М.: ФКУ «ЦКО МВД России».

[7] Диденко А.В., Яковенко А.А. Отбор, тестирование, воспитание и подготовка молодых собак по различным направлениям применения: Учебно-практическое пособие. - Ростов-на-Дону: ФГКУ ДПО РШ СРС МВД России, 2016. - 80 с.

Совместные игры способствуют установлению контакта

вание, поиск заброшенных предметов, игры в прятки). Например, специалист-кинолог может незаметно спрятаться, когда собака отвлечется. Обычно, заметив исчезновение хозяина, животное начинает активно его искать. В случае если собака растерялась и не предпринимает никаких действий, специалист-кинолог может произвести какой-то шум, окликнуть ее или выглянуть из-за укрытия. Можно забрасывать или прятать предметы с запахом хозяина и обязательно хвалить собаку за их нахождение. Во время игры в преследование можно убегать от собаки, резко меняя направления, валиться на землю, слегка бороться с животным.

Играя с человеком, собака научается гораздо лучше понимать употребляемые им слова и мимику. С другой стороны, игры собаки позволяют человеку наблюдать за ее поведением. К тому же щенок (молодая собака), часто и с удовольствием играющий с хозяевами, через игры сильнее привязывается к тому, кто с ним играет[8].

Активную игровую деятельность уместно чередовать со спокойным поведением и оглаживанием щенка. Упражнения по разыгрыванию повторяются несколько раз в день, но животное при этом не должно уставать. Следует руководствоваться правилом: занятие начинает и заканчивает только кинолог. Любые занятия должны быть построены на положительных эмоциях и заканчиваться, как говорится, на позитивной ноте.

Все команды дисциплинарного порядка, вводимые в щенячьем возрасте в раннее воспитание, для щенка и человека являются связующими мостиками по налаживанию контакта между ними. Человек под видом игры или удовлетворения какой-либо потребности щенка навязывает свои правила поведения. Постепенно у животного формируются временные связи и необходимые динамические стереотипы.

Запомните: у любой собаки стремление найти главного, хозяина, того, кто будет командовать и, следовательно, принимать решения, ничуть не слабее стремления доминировать[9]. Стремление подчиняться человеку заложено в ее характере на генетическом уровне. Для собак служебных пород это особенно характерно. Поэтому животное должно быть достаточно загружено какой-либо деятельностью.

[8] Бергман Ё. Поведение собак. – М.: Мир, 1986. – 208 с.

[9] Затевахин И.И. Собаки и мы. Записки дрессировщика. – М.: издательство «Э», 2015. – 352 с.

Щенков надо осторожно (в виде игры или за кусочек лакомства) приучать к выполнению приемов курса общего послушания (посадка, укладка), но пока без продолжительной выдержки. Полезны упражнения по преодолению несложных препятствий или выполнению определенного действия самим щенком в виде игры.

Выработку навыков по преодолению препятствий необходимо начинать в возрасте 4-5 месяцев. Для этого можно использовать различные уменьшенные снаряды. Предпочтение следует отдать снарядам, развивающим вестибулярный аппарат щенка, способствующим преодолению страха перед высотой, спуском под уровень горизонта земли или темнотой. Хорошо подходят для этого подвесной мост, качели, бумы различных модификаций, тоннель, лестница, горка.

Кинологу необходимо систематично и регулярно общаться со щенком или своей новой собакой, чтобы животное усвоило необходимые навыки. Нормой является 5-6 часов совместного пребывания ежедневно. Общие прогулки, игры под постоянным наблюдением человека и совместные игры, разучивание новых дисциплинарных навыков в интересной форме не дадут щенку или молодой собаке расслабиться и будут прививать характер и навыки служебной собаки. Такое времяпрепровождение с кинологом в дальнейшем будет восприниматься как норма, а ежедневные занятия станут образом жизни животного.

Специалист-кинолог и служебная собака вместе составляют боевую единицу – кинологический расчет. В этой паре человек должен доверять собаке, а собака – человеку. Чтобы этого добиться, возможно, потребуется немало сил и много времени, но стать настоящим профессионалом, настоящим кинологом можно, только вкладывая в свою работу и свою собаку частицу души.

Первые шаги щенка к дисциплине

Не установив контакта с собакой, невозможно добиться хорошего взаимодействия и хороших результатов. Установленный контакт является основой успешной подготовки закрепленной за специалистом-кинологом служебной собаки, а также ее результативного применения в оперативно-служебной деятельности.

Напечатано в редакции авторов.

Список используемой литературы:

1. Бергман Ё. Поведение собак. – М.: Мир, 1986. – 208 с.

2. Диденко А.В., Яковенко А.А. Отбор, тестирование, воспитание и подготовка молодых собак по различным направлениям применения: Учебно-практическое пособие. - Ростов-на-Дону: ФГКУ ДПО РШ СРС МВД России, 2016. - 80 с.

3. Затевахин И.И. Собаки и мы. Записки дрессировщика. – М.: издательство «Э», 2015. – 352 с.

4. Целенаправленное выращивание щенков для нужд кинологических подразделений территориальных органов МВД России: методические рекомендации. – М.: ФКУ «ЦКО МВД России».

Физическая подготовка как неотъемлемая часть профессиональной подготовки специалистов-кинологов

Лесников С.Ю.

преподаватель цикла правовых дисциплин
ФГКУ ДПО РШ СРС МВД России
майор полиции

Ответственность за выполнение задач, которые решают сотрудники органов внутренних дел в настоящее время, и возросшая социальная значимость не только эффективных, но также ошибочных решений при пресечении различных противоправных проявлений определяют принципиально новые требования к системе обучения и профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Одна из ведущих ролей в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации отведена физической подготовке. Именно физическая подготовленность личного состава является одним из компонентов готовности личного состава к выполнению стоящих перед полицией задач по обеспечению защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, поскольку высокий уровень физической подготовки необходим для силового обеспечения порядка и непосредственного пресечения сопротивления нарушителей.

Физическая подготовка в разделе служебной, физической и боевой подготовки в органах внутренних дел – это плановый учебно-тренировочный процесс, главной задачей которого является обеспечение физической готовности сотрудников к выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач с применением физической силы, в том числе боевых приемов борьбы. Так как действия противника совершенно непредсказуемы, сотрудникам полиции необходимо учитывать, что заученные стандартные приемы физического воздействия не всегда срабатывают в реальных условиях при противоборстве с правонарушителем, поэтому каждый полицейский должен обладать определенным набором навыков безопасного поведения в экстремальной ситуации.

Таким образом, на занятиях по физической подготовке необходимо развивать специальные двигательные качества в соответствии со спецификой решения служебных задач.

Одним из главных направлений, по которым в настоящее время идет решение задач повышения физической подготовленности полицейских-кинологов, является совершенствование методических основ физической подготовки как в рамках организации процесса обуче-

ния в целом, так и применительно к отдельным учебным занятиям. В период обучения в образовательной организации, осуществляющей подготовку специалистов-кинологов при помощи средств и методов физической подготовки слушатели приобретают тренированность и способность переносить в течение длительного времени большие физические и психологические нагрузки без снижения профессиональной работоспособности, знакомятся с теорией организации физической подготовки.

Рабочие учебные программы по подготовке специалистов-кинологов предусматривают курс выработки приемов управляемости у служебных собак, закрепленных за слушателями образовательной организации по подготовке специалистов-кинологов, в частности, одним из приемов является преодоление препятствий. Отработка данного приема у служебных собак необходима для возможности преодоления собакой искусственных и естественных препятствий на своем пути в процессе осуществления поисковых мероприятий или при преследовании преступника. При этом невозможно в практической деятельности кинологического расчета представить работу служебной собаки отдельно от работы специалиста-кинолога. Этот тандем неразделим, а соответственно, при отработке данного приема курса управляемости, помимо обучения служебной собаки навыку преодолевать препятствия, кинолог должен сам повышать выносливость, ловкость, скорость, силу для их преодоления.

Следует иметь в виду, что физические качества определяют отдельные стороны двигательных возможностей человека, и это необходимо учитывать в процессе обучения. Действующее Наставление по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел предусматривает специальные занятия по преодолению полосы препятствий, однако в тематическом плане дисциплины «Физическая подготовка» рабочих учебных программ, реализуемых в специализированных образовательных организациях по подготовке специалистов-кинологов, в настоящее время не предусмотрено преодоление полосы препятствий, что не может не сказываться на качестве физической подготовленности выпускников.

Изучение техники преодоления препятствий

Нормативным документом МВД России, регламентирующим деятельность кинологических подразделений органов внутренних дел России, определены препятствия для проверки готовности служебной собаки, к которым относятся штакетник (живая изгородь), глухой барьер (наклонный), ров (яма), лестница. Но размеры перечисленных препятствий данным нормативным документом не определены. В этой связи нам представляется возможность и целесообразность, обратившись к богатому опыту отечественного служебного собаководства, использовать препятствия, которые указывались в нормативных актах МВД СССР: штакетник, живая изгородь, глухой двухметровый барьер, канава, бум, укрытие, лестница.

Считаю, что на занятиях по преодолению препятствий осуществляется

комплексное совершенствование всех основных физических качеств сотрудника полиции, в частности специалиста-кинолога:

– быстрота в действиях;
– ловкость;
– сила;
– выносливость.

Под быстротой в действиях понимают способность человека совершать двигательные действия в минимальный для данных условий отрезок времени. Максимальная скорость при преодолении различных препятствий зависит от развития у слушателей не только быстроты, но и динамической силы, ловкости и технической подготовленности. Поэтому процесс совершенствования быстроты в действиях слушателей тесно взаимосвязан с другими физическими качествами, особенно с его технической подготовленностью.

При отработке преодоления препятствий преподавателю целесообразно придерживаться следующего алгоритма:

1. На начальном этапе необходимо отрабатывать технику преодоления препятствий у слушателей отдельно от дрессировки служебных собак.

2. Совершенствовать действия слушателей и навыки у служебных собак на отдельных препятствиях и участках полосы препятствий.

3. Доводить до автоматизма технику преодоления ими препятствия, чтобы усилия самого дрессировщика были направлены только на быстроту выполнения упражнения.

4. Развивать быстроту при совместном преодолении препятствий.

5. Обеспечить возможность преодоления препятствий со служебной собакой на предельной скорости.

А также необходимо руководствоваться следующими методическими рекомендациями:

– количество повторений должно быть оптимальным, чтобы обеспечить максимальную скорость передвижения на протяжении всей дистанции, а интервалы отдыха между упражнениями должны способствовать относительно полному восстановлению работоспособности организма сотрудника и собаки; следует помнить, что выполнение большого количества подобных упражнений на одном занятии может отрицательно повлиять на организм и вызвать

Выработка навыка преодоления препятствий у служебных собак

преждевременное утомление как у слушателя, так и у служебной собаки;

– должно присутствовать стремление при выполнении упражнения превысить ранее показанный кинологом лучший результат.

В развитии быстроты действий по преодолению препятствий большую роль может сыграть состязательный момент. Применение этого метода позволяет лучше использовать потенциальные возможности слушателей, а эмоциональный подъем в период соревнования способствует проявлению быстроты в действиях обучаемых.

Отработка преодоления препятствий в тандеме

Методика развития ловкости в процессе занятий по преодолению препятствий в основном предполагает следующее:

– развитие у слушателей способностей осваивать сложнокоординационные двигательные приемы и действия;

– формирование умения своевременно и рационально перестраивать двигательную деятельность в соответствии с работой служебной собаки по преодолению препятствий.

Для развития силы у слушателей на каждом занятии по физической подготовке целесообразно:

– чередовать приемы для различных групп мышц и частей тела;

– выполнять упражнения в темпе, соответствующем режиму мышечной работы;

– упражнения, приемы и действия выполнять до утомления;

– предусматривать оптимальные перерывы между упражнениями, обеспечивающие качественное выполнение упражнений с достаточной напряженностью.

Как правило, силовые упражнения должны проводиться в комплексной тренировке в середине или в конце основной части занятия.

Занятия по преодолению препятствий способствуют развитию выносливости, которая обеспечивает способность длительное время совершать работу, для выполнения которой необходимо переключаться с одного вида и характера двигательной деятельности на другие, например, с работы, требующей максимальной интенсивности (быстрый бег), на работу, требующую развития общей выносливости или связанную со статическим напряжением (переползание).

Повышение выносливости у обучаемых в процессе занятий зависит от наличия в упражнениях разнообразных действий на препятствиях в сочетании с длительным бегом. На первых занятиях целесообразно проводить равномерный

бег в медленном и среднем темпе, а на последующих – пробегание отдельных участков в постепенно ускоряющемся темпе с доведением его до максимального. По мере роста физической подготовки слушателей повышение физической нагрузки может осуществляться за счет увеличения дистанции, скорости бега, количества преодолеваемых препятствий и выполняемых действий. Занятия по преодолению препятствий также являются эффективным средством для развития скоростно-силовой выносливости.

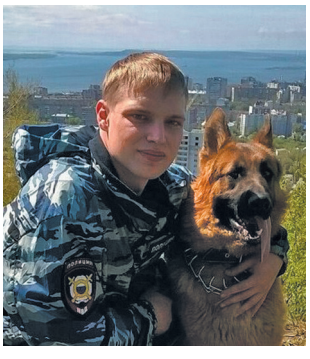
В подтверждение вышеизложенного следует заметить, что ежегодно Ростовская школа служебно-розыскного собаководства МВД России организует проведение Межведомственных соревнований специалистов-кинологов юга России, в которых принимают участие команды центров кинологической службы органов внутренних дел Южного и Северо-Кавказского федеральных округов России, а также федеральных органов исполнительной власти: ГУФСИН России, ФТС России, ГУ, УМВД России.

Подготовка данных соревнований продиктована стремлением организаторов повысить качество профессиональной подготовки личного состава кинологической службы и объединить ее различные направления в единый процесс, который позволял бы развивать такие личные качества, как решительность, выдержка, выносливость, умение быстро ориентироваться в сложной обстановке, совершенствовать навыки владения табельным оружием в различных условиях, повышать качество и эффективность занятий по тренировке служебных собак и отработке тактических приемов их применения в оперативно-служебных мероприятиях. Кроме того, проведение соревнований дает возможность выявлять недостатки в натренированности служебных собак по тем или иным приемам, а также определять лучших специалистов и впоследствии привлекать их при необходимости для выполнения наиболее ответственных служебных задач.

Условия соревнований приемлемы для большинства направлений применения служебных собак кинологическими подразделениями различных органов исполнительной власти и включают в себя три направления применения служебных собак, где для каждого направления предусматривается демонстрация трех приемов специального курса дрессировки, каждому из которых присуща служебно-прикладная направленность, а также комплекс упражнений общей подготовки и служебный биатлон (преодоление полосы препятствий и стрельба из пневматического пистолета по мишени). Для успешного преодоления препятствий участнику соревнований необходимо показать выработанные у служебной собаки навыки преодоления препятствий и свои ловкость, физическую силу и выносливость. Прохождение участником данных соревнований на хорошей скорости полосы препятствий и последующая его меткая стрельба на огневом рубеже могут ему позволить претендовать на призовое место.

Считаю, что для достижения высокой физической подготовленности выпускников образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов-кинологов, необходимо на занятиях по физической подготовке отрабатывать преодоление полосы препятствий, предусмотренное правилами Межведомственных соревнований специалистов-кинологов юга России, что, несомненно, позволит им качественно решать оперативно-служебные задачи поставленные перед кинологическими подразделениями, в том числе и в экстремальных ситуациях.

Случайность не случайна



Осоткин В. Ю.

полицейский (кинолог)
полка ППСП УМВД по г. Саратову
младший сержант

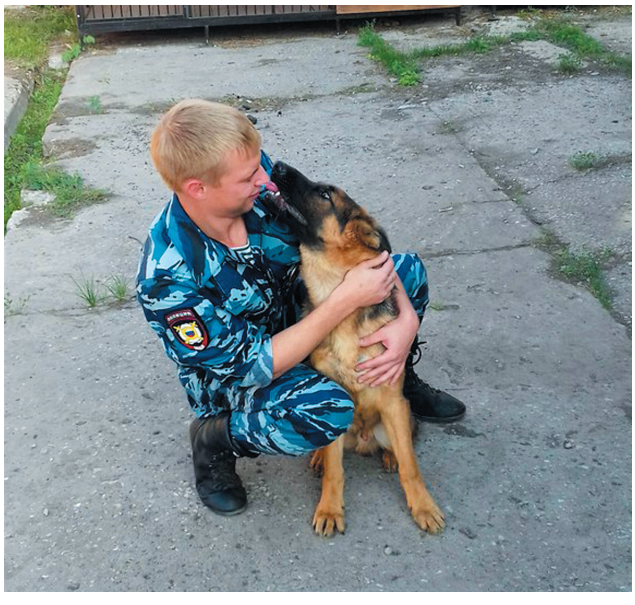
Все началось в 2013 году. Я всегда хотел работать в правоохранительной структуре. Поэтому вопрос о том, как бы не служить в армии, у меня не стоял. И только защитив диплом, на следующий день я ушел в армию.

Служба, правда, не была связана с кинологией, хотя в то время о кинологии я и не грезил. Честно говоря, собак немного даже побаивался. Отслужив и вернувшись домой, сразу пошел устраиваться в полицию. Предложили вакантную должность в подразделении патрульно-постовой службы. Подписывая последние бумаги в отделе кадров, я в графе «Должность» прочитал: «Полицейский (кинолог)». Очень был удивлен, так как разговора о кинологической должности не было. Тогда я еще не знал, что это радикально изменит мою жизнь.

Улыбнувшись, начальник отдела кадров спросил меня: «Ты боишься собак?» Я, дабы не ударить лицом в грязь, обманул и сказал, что не боюсь. Мне объяснили, что нужно охранять общественный порядок в городе в составе патрулей, поэтому основной моей обязанностью будет несение службы в качестве полицейского патрульно-постовой службы, а кинологом буду только числиться. Услышав это, я выразил свое удовлетворение.

Проработав больше полугода в ночном автопатруле, по окончании одного из обычных, ничем не отличающих-

С коллегами в центре профессиональной подготовки



Дружба на века

ся от других дежурств на утреннем построении, где доводятся итоги и результаты несения службы, командир нашего батальона назвал несколько фамилий, в том числе и мою, попросил задержаться и зайти к нему в кабинет. Следуя в кабинет нашего командира, мы с коллегами перебирали варианты, что же мы могли сделать не так. Почему-то предчувствия были у нас не очень хорошие, так как после смены, с утра пораньше задерживаться в кабинете командира мало кому удавалось по радостным поводам.

То, что мы услышали, ни я, ни кто другой не ожидал… Товарищ майор нам объяснил, что наш начальник управления видит работу полицейских (кинологов) патрульно-постовой службы только на бумаге, а в реальности данное направление имеет формальный характер. В этой связи принято решение об искоренении формализма, и, таким образом, за сотрудниками, занимающими должности кинологов в нашем подразделении, будут закрепляться служебные собаки. От этой новости я очень растерялся и не знал, что сказать, чтобы избежать этой санкции в свою сторону. На тот момент никаких мыслей и никакого желания работать с собаками не было, тем более если учитывать фактор кинофобии.

Один из коллег, стоящих в кабинете, сказал о невозможности работы с собаками по причине аллергии на них. Комбат, работавший в должности уже не первый год, умудренный опытом работы с людьми, в очень корректной форме дал понять этому сотруднику, что выбор небольшой, так как других должностей нет, а эту придется освободить для сотрудников с отсутствием аллергии на животных. После этих слов в моей голове вопрос «Как избежать?» изменился на «Как работать?».

Когда я, расстроенный, рассказал близким людям о своей перспективе в профессиональной деятельности, они мне сказали очень хорошую фразу: «Ты даже не пробовал, а вдруг тебе понравится?». Не скажу, что эта фраза меня замотивировала или как-то помогла, но я понимал, что выбора нет, мне придется покорно осваивать эту новую для меня науку.

Как одна минута, пролетела неделя после этой новости от комбата, и меня повели знакомиться с моим новым четвероногим напарником. Когда мы зашли в питомник, мне было не по себе от сумасшедшего лая собак. Сотрудники центра кинологической службы выпустили животных из вольеров, а я от страха сжимал зубы и жмурил глаза, когда какая-то из собак подходила ко мне. Я совершенно не понимал, как мне тут работать.

Через несколько дней я немного усмирил свой страх, а через пару недель и вовсе мне стало нравиться общаться с этим видом животных. Всю жизнь я любил только кошек, а теперь понял, что собаки гораздо умнее, преданнее и интереснее. Мы с моим псом по кличке Аргус, которого закрепили за мной, были не разлей вода. К сожалению, от автопатрулей меня никто не освобождал, и времени на общение с ним остава-

лось немного, что меня расстраивало. Но позже, в целях повышения качества подготовленности служебных собак, закрепленных за сотрудниками патрульно-постовой службы, нас прикомандировали к центру кинологической службы. И тогда я понял, что попал я именно туда, куда мне хочется.

Работая с собакой, я словно отдаю ей часть себя. Быть настоящим кинологом – значит уметь понимать суть работы, понимать характер, уметь чувствовать собаку, чтобы не перетренировать, не погасить интерес, а наоборот, поддержать его, еще это значит уметь выявлять недостатки и исправлять недочеты в работе.

В работе с собакой нужно быть внимательным и ответственным, замечать малейшие изменения в поведении и здоровье собаки, к результатам работы и к себе самому относиться с должной критикой. Необходимо осознавать, что собака не может работать плохо, она не умеет хитрить и халтурить, а значит, все неудачи в совместной работе можно смело относить на свой счет. Я стал замечать, что мой пес постепенно становится похожим на меня, моим отражением. Наконец я мог не только гордо заявлять, что я кинолог, но и действительно что-то смыслить в этом. Однако со временем появилось чувство, что необходимо узнать больше, и я обратился к руководству с просьбой отправить меня на обучение в специализированную образовательную организацию, осуществляющую подготовку специалистов-кинологов для органов внутренних дел. Но появилась проблема: мой пес имел порок, который не позволял нам проходить обучение, поэтому за мной закрепили другую собаку, Ингу…

Я очень болезненно перенес расставание с Аргусом, который снился мне несколько ночей подряд. После того, как Аргуса закрепили за другим кинологом, меня попросили не подходить к нему, чтобы тот привык к другому человеку, но у меня не всегда это получалось.

До командировки оставался месяц, и я переживал, что Инга не успеет ко мне привыкнуть. Но все произошло иначе: через три дня она уже не отходила от меня ни на шаг и лаяла из вольера мне вслед, когда я уходил домой. Она оказалась безумно верной и даже нервничала, когда на меня кто-то повышал голос или около меня махал руками. Она вставала передо мной и облаивала людей, позволявших себе вышеперечисленное. Но при этом имела настоящую женскую натуру: она была верна, умна, элегантна, игрива. Все это очень подкупает. И вскоре я ее полюбил, как не любил ни одно животное. Когда мы с ней встречаемся, меня переполняют эмоции, которые трудно сдержать, и, конечно же, желание быть с ней лучшими в своем деле. Я рассчитываю многого достичь и приложу к этому все усилия.

Ветеринария, основы дрессировки служебных собак, тактика применения служебных собак, огневая подготовка, актуальные вопросы законодательства... Время обучения пролетело незаметно. На мой взгляд, дороги не только

В охране общественного порядка

те знания и умения, которые я получил за период обучения в образовательной организации, а еще и знакомство и общение с новыми друзьями, которые приехали из разных регионов нашей необъятной страны. Здесь я понял, что кинологи – это тесное братство, отдельная каста в системе МВД. Люди, с которыми я познакомился, – это люди, искренне любящие своих питомцев, не скрывающие радости за их успехи и расстраивающиеся до слез, если какая-либо собака заболела. И собаки им платят тем же, ведь эти животные очень чутко определяют отношение людей к себе.

Кто-то может говорить, что главным в кинологическом расчете является человек. Я думаю, нельзя так однозначно утверждать. В данном симбиозе оба партнера абсолютно равны. Как хорошая собака – это находка и гордость кинолога, так и грамотный кинолог – важное приобретение для собаки. В этом я смог убедиться в период своего небольшого профессионального пути, и это подтвердилось в процессе служебной командировки в город Ростов-на-Дону, когда я обучался в РШ СРС МВД России.

Случайные люди надолго в кинологии не задерживаются. Хотя считаю, что попал в эту службу, как описывал выше, случайно, но случайным человеком себя не считаю, потому что мне нравится эта профессия. Я собираюсь развиваться на новом для меня профессиональном поприще и буду стараться прочно занять свою маленькую нишу в ряду специалистов-кинологов органов внутренних дел.

Всем своим преподавателям я выражаю искреннюю благодарность за все те знания, которые мне дали. Также с чистой совестью скажу, что мне очень многое понравилось, а в преддверии 60-летия образовательной организации хочу искренне поздравить всех сотрудников и выпускников с праздником, пожелать всем удачи, здоровья и благополучия!

С Днем рождения, Школа!

Однокашники